

Студенчество и охрана природы

Труды научно-практической
конференции, посвященной
20-летию Дружины.
Изданы в 1982 году.

Брошюра, вышедшая к
40-летию ДООП (2000), –
краткая иллюстрированная история
программ и направлений работы.

Издание, посвященное
50-летию ДООП, отражает
современное состояние
и направления работы
Дружины, их изменения за
последние 10 лет.

Подписано к печати 24.11.2010.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Уч.-изд. л. 4,0. Усл. печ. л. 3,7.
Тираж: 1 400 экз. Бесплатно. Заказ №

Изд-во ЦОДП: 117312, Москва,
ул. Вавилова, д. 41, офис 2.
Тел./факс: (499) 124-71-78.
E-mail: izdat@biodiversity.ru
Интернет: www.biodiversity.ru

Отпечатано в типографии «Гриф и К»
300062, г. Тула, ул. Октябрьская, д. 81–а
Тел.: (4872) 49-73-73

ОХРАНА ДИКОЙ ПРИРОДЫ

50-летию
Дружины охраны природы
им. В. Н. Тихомирова
биофака МГУ
посвящается

ЖУРНАЛ
ЦЕНТРА ОХРАНЫ ДИКОЙ ПРИРОДЫ
№ 1(39)/2010

Командиры Дружины 1960-х, положившие начало ее самоотверженной многолетней деятельности

Евгений Сманцер (Славский)

Александр Агаджанян

Борис Гончаров

Сергей Иванов

Петр Дмитриев

В НОМЕРЕ:

3... От редакции

Полвека на страже природы

- 4... К. В. Авилова, А. А. Зименко, Е. Д. Краснова и др. Сквозь горящие годы...
- 10... В. Е. Борейко. Критический взгляд на движение ДОП и его эволюцию

Они стояли у истоков

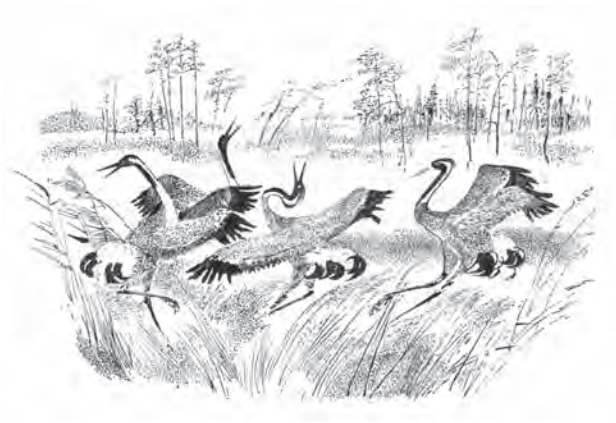
- 12... С. В. Багоцкий, В. Н. Тихомиров. Константин Михайлович Эфрон
- 13... К. В. Авилова. Под звездой вдохновенья
- 15... К. В. Авилова. Уходя, оставить свет...
- 16... А. А. Тишков Он знает имена растений
- 17... С. В. Багоцкий. Константин Николаевич Благодосклонов
- 18... К. В. Авилова. К старикам

Давайте обратимся к молодым

- 19... Е. Д. Краснова. И вот учения состоялись!
- 20... А. Лобанова. Зачем нужно ездить в заказники?
- 20... А. Лобанова. Я — дружинник...

Вечер воспоминаний

- 21... А мы судьбой своей горды... (о работе в Дружине вспоминают: А. К. Агаджанян, М. Е. Черняховский, Н. Н. Марфенин, А. А. Тишков, Е. П. Кругенкова, И. А. Воробьев, И. А. Володин, Н. В. Маркина)
- 31... Е. А. Симонов. В охраняемых угодьях.

Если добрые порывы
В вашем сердце не угасли,
И хотите Вы заняться
Чем-то природоохранным:

Долгосрочным воспитаньем
Молодого поколения,
Или экпросвещеньем
Сел и деревень окрестных,

Иль защитой животных,
Что гуляют в диких гащах,
Иль восстановленьем топей
И дубрав на косогорах, —

В заповедные угодья,
Где нетронута природа,
В дальнем Талдомском районе,
там, где в Сергиев дорога,
Вас пятнадцать километров
Быстро доведет автобус.

От Москвы ж всего сто сорок
Километров отделяют
Тот приют уединенный,
О котором вам пою я.

В двух шагах от диких дебрей,
Прямо на водоразделе
Быстрых рек Дубны и Хотги
Возвышается строенье,

То, с гъей палубы на крыше
Сорок верст болот дремучих
Южный горизонт раскинул.

Если же взглянуть на север,
Сорок верст полей и пастбищ
Полных звонких птичьих трелей
Вы увидите. И, весны
Коротая на балконе,
Настигаете в бинокли
Много-много стай гусиных,

Сотни куликов и даже
Пару лебедей... А дальше —
Журавлей, в пути к гнездовьям
Отдыхающих спокойно.

В ОХРАНЯЕМЫХ УГОДЬЯХ
(ПРИГЛАШЕНИЕ В ТАЛДОМ)

Е. А. Симонов, редакция К. В. Авиловой

«Если спросите — откуда эти сказки и легенды
С их лесным благоуханьем,
влажной свежестью долины,
Голубым дымком вигвамов,
шумом рек и водопадов,
Шумом, диким и стозвучным,
Как в горах раскаты грома? —
Я скажу вам, я ответу»

Генри Лонгфелло, Песнь о Гайавате
Перевод И. А. Бунина

Вам, любителям природы —
Фиолетовых закатов,
Бледно-розовых рассветов,
Что сквозь шелест старой ивы
Ваше ухо улаживают
Переклиткой журавлиной,
Можно прямо с галереи
Дома о пяти балконах
В синем небе любоваться
Чередой птиц-клиньев.

К Вам, любителям болота,
Мягких сфагновых раздолий,
Сосняка, что лишь по поясу
Вырос за греду столетий,

Там, где сыплет цвет багульник,
Зыгный шум крыла глухарка,
Будто хлопанье орлиных
Тяжких крыльев, устремляет.

Вы, любители легенды
И народного преданья,
Вы ль не слышали про Талдом,
Вы ль рассказ про Пошехонье
С малолетства не гитали?

Прямо с крыши Вы узрите
Все именья Головлевы;
Древним Пескарем премудрым
Пруд Костеньевский зарыблен;

До сих пор помещик дикий
Бродит с ржавою берданкой
Где-то там за перелеском,
За Макарьевским погостом!

С давних пор пейзаж окрестный
Весь вошел в литературу —
Хороводами Дубравны,
Что описаны Клыгковым,

Воскресением на Вьюлке,
Что воспел Полонский Яков,
Золотою луговиной —
Той, что завещал нам Пришвин.

Родиною Журавлиной
Пришвин Михаил Михалыг

Окрестил всю эту местность,
И Баишмагную страну
Он назвал уезд Талдомский,
Так как местные умельцы
Пермь, Москву, Калугу, Питер
И Урюпинск обували.

Вы, в гъем закрубевшем сердце
Все еще живет романтик,
Только вы один поймете
Поэтому напоминает
Этот дом обжитый остов
Затонувшей бригадинны:

Узловатым толстостенным
Горбылем из старых сосен
Он обшит... И сквозь туманы
Высится радиоматта,
Посылая над лугами
Еле слышные сигналы.

Скрипнет ворот у колодца,
Звякнут ли на коромысле
Ведро... И ответит вздохом
Ивы старая дриада...
Много тайн таит строенье!

А в глубоких нишах крыши
Проживают мыши, галки,
Воробы и домовые...
И кагаются, как ванты,
От вьюнков сухие лозы
В бурых, жухлых жестких листьях.

Побывайте в этих стенах
И узнаете как время
Уплотняется в пространстве,
И с туманами болота
Вдоль окна согнется ветвь...

Будь ребенок ты иль старец,
Каждый здесь найдет занятие
По уму или по сердцу.

Никогда в обиде, скуке
Или в разговариванье
Побывавший в этом доме
Гость еще не оставался!

ОХРАНА ДИКОЙ ПРИРОДЫ

№1(39)/2010

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ
ЦЕНТРА ОХРАНЫ ДИКОЙ ПРИРОДЫ

ИЗДАНИЕ ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В МИНИСТЕРСТВЕ РФ ПО ДЕЛАМ
ПЕЧАТИ, ТЕЛЕРАДИОВЕЩАНИЯ И СРЕДСТВ МАССОВЫХ
КОММУНИКАЦИЙ (СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ
№77-1272 от 30.11.1999 г.).

Редактор
К. Авилова

Общественная редколлегия:

*А. Зименко
М. Кулешова
К. Rogovin
А. Сири
Г. Титова
И. Травина
Е. Шварц*

Макет:
*К. Остольский
А. Назарова*

Верстка
К. Пахорукова

Журнал включен в Реферативный
журнал и Базы данных ВИНТИ.
Сведения о журнале публикуются
в международной справочной
системе по периодическим изданиям
«Ulrich's Periodicals Directory»

Адрес ЦОДП:
117312, Москва,
ул. Вавилова, д. 41, офис 2.
E-mail: izdat@biodiversity.ru

Мнение редакции может
не совпадать с мнением авторов

Выпускается при поддержке фонда
Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров

На 1 стр. обложки:
коллаж Е. Букваревой.
На 3 стр. обложки:
рисунок В. Курдова.

Распространяется бесплатно
по предварительной заявке

© Центр охраны дикой природы, 2010

<http://www.biodiversity.ru>

Первой молодежной природоохранной организации России и бывшего СССР 13 декабря 2010 г. исполняется 50 лет. Именно в этот день в 1960 г. руководством биологического факультета по инициативе В. Н. Тихомирова, преподавателя кафедры высших растений, было принято решение создать при Комитете комсомола факультета студенческую Дружину по охране природы. Девизом ДОП было и остается «Решение практических проблем охраны природы на научной базе своей профессии». Под этим девизом Дружина ведет полевые исследования, работает со СМИ, организует борьбу с природными пожарами, контролирует торговлю дикими цветами, защищает места отдыха и гнездования птиц, проводит «горячие кампании»... При участии Дружины спроектированы и созданы десятки особо охраняемых природных территорий, пресечены тысячи нарушений природоохранного законодательства. Вслед за первой студенческой Дружиной в России появилось множество других, выросло студенческое природоохранное движение.

Ксения Авилова, куратор ДОП

СКВОЗЬ ГОРЯЩИЕ ГОДЫ...

К. В. Авилова, А. А. Зименко, Е. Д. Краснова, А. Ф. Комарова, А. В. Иванов, Н. И. Нестерова,
В. В. Лупачик, А. А. Петрова, К. А. Цуканова

*С фотографий поблекших меж рваных сетей
Они смотрят на вас сквозь горящие годы —
На Движенья дружин непокорных детей,
На последнюю каплю надежды природы.*

С. Мухачев

Поздравления, адресованные Дружине в дни ее полувекового юбилея, хочется по традиции начать с перечня достижений, а их за последние годы, несмотря на весьма ограниченные силы и возможности, накопилось немало. Заслуга в этом, прежде всего, принадлежит выпускникам Дружины, ветеранам движения. Благодаря им существует преемственность в работе, передаются навыки и традиции, сохраняется накопленный опыт и приобретается новый. Регулярно в Дружину приходит очередное, пусть и немногочисленное, пополнение. Дружина живет и работает!

ПОД ЗНАКОМ ЖУРАВЛЯ

Несомненно, последовательное обновление состава ДОП было бы невозможно без постоянно готовой принять и обучить новичков базы ТаООПТ «Журавлиная Родина» и экостанции в деревне Костеньеве Талдомского района. В процессе охраны природы этого уникального места, в свое время сбереженного Дружиной от скоропалительной мелиорации, шлифуются испытанные приемы работы и рождаются новые. А главное, каждый, попавший сюда, в той или иной мере приобщается к общему делу духовно и физически. Каждую осень проходит регулярный учет пролетных журавлей — привлекательное и романтическое мероприятие, никого не оставляющее равнодушным. Насущная необходимость прямой охраны мест их обитания стимулирует сохранение и укрепление навыков оперативной инспекторской работы. Каждую осень с охраняемых территорий выдворяют сборщиков клюквы, охотников и прочих непрошенных гостей. Можно констатировать, что Дружина самостоятельно при поддержке администрации заказника «Журавлиная родина» осуществляет функцию службы охраны. Кстати, администрация тоже была в свое время создана по инициативе и во многом усилиями Дружины. Она осталась одной из немногих в стране администраций региональных ООПТ, сохранивших свои полномочия. Вот только с регулярного финансирования ее сняли. Поэтому, кроме Дружины, охранять заказник стало некому. Решение этой проблемы сложилось вполне в «дружинном духе» — «если не мы, то кто же?».

Диапазон устойчивости болот, основного ландшафта Талдомского края, получил научное обоснование благодаря исследовательской деятельности хранителей заказника. Предварительные результаты экспериментальных исследований (искусственного вытаптывания пробной площади) показали, что тропинка, проложенная по болоту, исчезает без следа, если число проходов по ней не слишком велико. В противном случае тропа превращается в устойчиво существующую канавку, что наглядно демонстрирует хрупкость болотного биоценоза. Точка, когда изменения становятся необратимыми, лежит в диапазоне между 30–60-ю проходами в год.

Наконец, ошибки человека на затронутых в свое время мелиорацией участках уже давно исправляют «всем миром», блокируя дренажные каналы с помощью плотин и восстанавливая естественный ход водообмена.

Весенняя кампания в «Журавлиной родине» проходит в основном под флагом противопожарной работы. Эту деятельность можно считать относительно новой. Каждый год с наступлением весны Подмосковье оказывается буквально охваченным пожарами на природных территориях — травяными, лесными, торфяными. В огне гибнут птичьи гнезда, мелкие млекопитающие, насекомые, лягушки, семена растений, не говоря уже о том, что пожары чреваты материальными потерями и угрозой для жизни самих людей. С упадком сельского хозяйства, когда непаханные поля ошетились легко воспламеняющимся бурьяном, частота возникновения и масштабы пожаров в средней полосе России начали стремительно расти. Все сказанное непосредственно относится и к «торфяному» Талдомскому району. Государственные структуры, призванные тушить

пожары на природных территориях, по мере реорганизации все хуже справлялись с задачей. Люди, поджигающие траву, от которой палы переходили на торфяники и леса, изо всех сил поддерживали мифы о пользе, необходимости и неизбежности весенних травяных пожаров. Дружина не согласилась с таким мнением. За 12 лет, что она занимается тушением пожаров, выработался бесценный опыт. Благодаря действиям Дружины «Журавлиная родина» благополучно обошлась без масштабного огня и жарким летом 2002 г. и в последующие годы.

Участники ежегодных семинаров по подготовке добровольцев-пожарных, теоретическая часть которых проходит на биологическом факультете МГУ, а практическая — на экостанции заказника «Журавлиная родина», быстро усваивают, что пожары можно и нужно тушить. За последние годы в заказнике и на наиболее ценных прилегающих территориях дружинниками и выпускниками Дружины была отработана методика работы и обучения волонтеров. Помимо собственно тушения в 2005–2006 гг. было проведено картирование территории и окрестностей «Журавлиной Родины» для определения потенциальной пожарной нагрузки. Хотя не все результаты были обработаны, они дали возможность новичкам исходить немалый по площади заказник вдоль и поперек еще до тушения пожаров, запомнить степень пожарной опасности и места расположения источников воды.

Противопожарное дежурство начинается приблизительно 5 апреля. К окончанию опасного периода удается предотвратить несколько десятков возгораний. Так, в первой половине апреля 2010 г. сводным добровольным пожарным отрядом было потушено 23 пожара, из них 11 — на территории заказника «Журавлиная родина». Эти пожары, если бы их не остановили, могли стать угрозой для леса и трех окрестных деревень, вызвали бы возгорание торфа, так как дважды горели обочины дороги старых торфоразработок. Был в мае 2010 г. и крупный поджог, в результате которого выгорело порядка 200 га территории заказника — места

журавлиных ночевков и гнездования большого кроншнепа. В апреле и мае 2010 г. было потушено 54 пожара. А в августе, когда все запылало, Талдомский район практически не горел. Зато посыпался шквал звонков и предложений от людей, которые хотели поехать на пожары добровольцами, но не имели соответствующего опыта и подготовки. Дружина биофака совместно с Гринпис России провела при помощи Общества добровольных лесных пожарных серию тренингов. Дальнейшая работа волонтеров, которые прошли обучение, продолжалась в Московской, Рязанской и Владимирской областях. Сейчас ДОП стала одной из немногих структур в стране, включая государственные, которая действительно умеет тушить природные пожары. Опыт распространяется всеми способами. Например, готовится специальная программа для участников возникшего в 2010 г. общественного Движения по тушению природных пожаров.

ЗА ЛЕСА ПОДМОСКОВЬЯ

Не только «Журавлиная Родина» — объект внимания ДОП. Во второй половине прошлого века с ее непосредственным участием в Подмоскovie была организована разветвленная сеть заказников и памятников природы, включенная в Схему территориального развития области. В рамках работы сектора «Заказники» Дружина все последние годы вела общественный экологический контроль состояния этих особо охраняемых природных территорий. Информация о нарушениях режима охраны, материалы обследований, в том числе и рекомендации по улучшению функционирования ООПТ Московской области передавались в Министерство экологии Московской области, Адмтехнадзор, Росприроднадзор. К настоящему времени Дружиной проведено повторное обследование более 50 из 241 ООПТ. Приток новичков в 2007–2008 гг. в Дружину в основном шел за счет работы сектора «Заказники».

В апреле 2008 г. секцией охраны природы МОИП совместно с Дружиной было организовано заседание «Современное состояние и перспективы развития ООПТ Московской области», посвященное заказникам. В нем участвовали как современные дружинники, так и участники работ 1970–80-х годов. В резолюции говорится: «Московское общество испытателей природы подчеркивает необходимость сохранения и развития системы ООПТ Московской области как важнейшей составляющей природного наследия и неотъемлемого элемента экологической безопасности. МОИП выражает поддержку всем организациям и лицам, предпринимающим усилия в этом направлении». Старейшее научное общество страны в очередной раз поддержало Дружину и одобрило ее позицию.

В тот же период Дружиной были подготовлены материалы по организации государственного природного заказника «Малинки», который как проектируемый, был включен в Схему территориального планирования

и Лесной план Московской области. Но «пробить» новый заказник в наши дни чрезвычайно трудно. Тем важнее проследить за состоянием уже созданных, на что часто у современной ДОП просто не хватает сил. А ведь многие заказники Подмоскovie выстраданы трудом нескольких поколений дружинников, для которых они олицетворяют юность и радость общего дела... И вот в начале мая 2010 г. «стариками» ДОП было организовано обследование крупнейшего (22 тыс. га) заказника Московской области «Черустинский лес», организованного по инициативе Дружины в 1986 г. Он расположен на самом востоке области, у границы с Владимирской и Рязанской. Двадцать лет назад эта часть Мещерской низменности славилась изобилием серых журавлей, которых ежегодно учитывали методом пеленгации. Последний раз учет проходил весной 1993 г. Но в 2010 г. за две утренние пеленгации обнаружили не более 3–4 пар журавлей там, где раньше слышали 10–11 пар. В заказнике многое изменилось. Деревня Красная гора вымерла, дорога от Черустей разрушилась, лес захламен, никакой хозяйственной деятельности не ведется. В восточной части прошли большие лесные пожары. Изменились прежние места гнездования журавлей, да еще за неделю до учета открылась весенняя охота, запрещенная в прошлом. Наконец, последние три года в августе в заказнике проходит музыкальный фестиваль, который на три дня собирает 300 человек с аппаратурой и усилителями. Журавли могли исчезнуть и из-за шума. Чтобы делать окончательные выводы, нужно ездить в заказник еще и еще в разные сроки. Это в очередной раз подтверждает важность преемственности мониторинга.

Очевидно, что не до всех охраняемых территорий легко добраться и, тем более, посещать их часто. Поэтому Дружиной ведется анализ доступных спутниковых снимков территорий ООПТ как форма их мониторинга. Среди природоохранных организаций, занятых проблемой леса и лесного хозяйства, которых в Москве несколько (Гринпис, WWF, ЦОДП, «Прозрачный мир» и др.), Дружина заняла свою прочную нишу. Студенты, конечно, ездят по области и сами, проводят оценку ущерба лесному хозяйству, ведут обследование состояния заказников и т. п. Очень часто именно Дружина добывает данные, которые потом используют для работы другие. Например, в 2008 г. ею была проведена общественная экологическая экспертиза нового Лесного плана и лесохозяйственных регламентов Московской области до 2020 г. и оценка его влияния на ООПТ регионального

значения. Это было необходимо для обеспечения их нормального функционирования и предотвращения возможных нарушений. Многие ошибки в границах ООПТ впоследствии были устранены по замечаниям, сформулированным членами Дружины. И снова, кроме них, этим почти некому было заниматься.

Неоценимую базу для такой работы создали семинары, проведенные выпускниками ДОП: А.Ю. Ярошенко, М. Л. Крейндлиным, Г.В. Кукусиным.

На очередном заседании секции охраны природы МОИП в марте 2010 г. с участием ДОП обсуждались проблемы реорганизации и изменения границ особо охраняемых природных территорий Московской области в результате предполагаемого строительства центральной кольцевой автодороги (ЦКАД), на реализацию которого сегодня снова предлагается «навалиться всеми силами» для решения транспортных проблем Москвы и области. Незадолго до этого ДОП участвовала в общественных слушаниях по проблеме прокладки ЦКАД, прошедших с участием Общественной палаты РФ. Участники согласились с крайней опасностью этого проекта для людей и природы Подмоскovie. Что же это за зверь — ЦКАД?

Центральная кольцевая автомагистраль — новое транспортное кольцо, которое должно опоясать столицу на расстоянии от 30 до 80 км от МКАД. Члены ДОП установили, что 60% дороги пройдет по лесным территориям. Площадь лесов, которые будут уничтожены или разделены на небольшие перелески в результате ее строительства, составит около 140 тыс. га. Зеленый пояс Москвы сократится на 12%, а границы мегаполиса раздвинутся до 120 км. Дикой природе внутри этого кольца места не будет. В документации не рассматривается воздействие на окружающую среду от предполагаемой вырубке лесов, отсутствуют альтернативные варианты прокладки трассы. По существующему проекту в зону трассы попадает 19 государственных природных заказников, из которых 4 оказываются непосредственно на ее

пути: «Широколиственный лес в долине Клязьмы» (Ногинский район), «Система оврагов у станции Морозки» (Дмитровский район), «Леса Октябрьского лесничества» (Клинский район) и «Левобережье р. Москвы на участке Тучково-Ожигово» (Рузский район). В этих заказниках сведение леса и капитальное строительство запрещено, но это препятствие градостроители легко обошли — были подготовлены документы по реорганизации и изменению границ заказников. Расследованием последствий реорганизации занялась ДОП. Обнаружилось, что, хотя в новых границах заказники станут больше, от прежней территории предполагается отрезать очень ценные участки,

например, с популяцией редчайшего растения — венерина башмачка. «Создается опасный прецедент изменения границ областных заказников в угоду строительства хозяйственных объектов» — таково опасение, озвученное членами ДОП.

Параллельно был сделан расчет ущерба от вырубки лесов под проектируемую трассу. Ему предшествовала напряженная полевая работа по сбору материала, пришедшаяся на самые морозные выходные дни января и февраля. Вооружившись спутниковыми картами и выполнив полевые изыскания, дружинники вычислили, сколько деревьев придется вырубить под дорожное полотно и подсчитали ущерб от вырубки лесов по действующим тарифам. Он получился колоссальным — более 11,5 млрд. рублей, что сопоставимо с суммой, выделяемой на строительство ЦКАД. Но это только древесина. Тревогу вызывают и будущее двух рыбохозяйственных водоемов, и системы залитых водой карьеров «Брикет» в Рузском районе, где в летнее время и на пролете останавливается множество водоплавающих и околоводных птиц. Охотничьим ресурсам, по подсчету кандидата биологических наук Н. Д. Пояркова, будет нанесен ущерб в 30–35 млн. рублей. «Прежде чем утверждать тот или иной проект, нужно оценить потери экосистемных услуг, которые люди получают от природных территорий как источников здоровой среды обитания» — заявил Н. А. Соболев, в прошлом — член Дружины, а ныне — кандидат географических наук, руководитель программы «Сеть дикой природы» Центра охраны дикой природы. Величина ущерба от строительства ЦКАД может возрасти не в разы, а на порядки.

В резолюции секции охраны природы МОИП говорится: «Приходится констатировать, что строительство в предложенном виде крайне отрицательно скажется на состоянии окружающей среды, природном равновесии всего региона и на качестве жизни в Москве и Подмоскowie».

В Москве 26 мая 2010 г. прошел круглый стол по теме «Экологические последствия для лесопаркового защитного пояса Москвы от автодорожного проектирования», на котором, в частности, представители Федерации автовладельцев России заявили о своих опасениях за будущее Подмоскowie и Москвы.

29 октября 2010 г. в ФГУ «Главгосэкспертиза России» было передано обращение по поводу проекта строительства новой платной Центральной кольцевой автомобильной дороги, где вновь поднимались перечисленные проблемы. Под обращением стоят подписи представителей 50-и российских экологических и научных организаций из 27 городов России.

УСПЕХ БЕЗНАДЕЖНОГО ДЕЛА

С середины 1980-х гг. Дружина работала по программе «Первоцвет». На сегодня твердо установлено, что основная причина сокращения численности подснежников, цикламенов и некоторых других декоративных раннецветущих растений — сбор и вытаптывание

мест их произрастания. Все уязвимые виды (подснежники складчатый и белоснежный, белоцветники летний и весенний, цикламены Кузнецова и кавказский, шафран Гейфеля) занесены в Красную книгу РФ, Красные книги Украины и государств Закавказья, региональные красные книги. Все виды подснежников и цикламенов включены в Приложение II Конвенции о международной торговле видами дикой флоры и фауны, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС).

Массовый сбор цветов на продажу привел к уничтожению ряда популяций нескольких видов. Проблема незаконной торговли первыми весенними цветами была поднята именно Дружиной. И благодаря ее усилиям информация об операции «Первоцвет» регулярно появлялась в столичных газетах, в теленовостях и на сайтах крупных информационных агентств. В течение нескольких лет по инициативе ДОП в Московском метро на эскалаторах можно услышать звуковую рекламу, призывающую отказаться от покупки первоцветов. Дружинники проводят в московских школах уроки, на которых рассказывают ребятам о проблеме истребления цветов. Выпущен буклет и несколько листовок-определителей для правоохранительных органов. В течение 10 лет члены Дружины каждую зиму проводят рейды по местам произрастания уязвимых видов, научные исследования — на территории Кавказского государственного биосферного заповедника, Сочинского национального парка и тиссо-самшитовой рощи. За вторую половину XX в. ареалы многих кавказских раннецветущих растений заметно сократились, существенно сдвинулись к югу их северные границы. Исследования антропогенного воздействия на популяции показали, что сбор и вытаптывание играют в этом первостепенную роль. Результаты рейдов говорят о том, что снимать существующие ограничения на сбор первоцветов и посещение мест их произрастания нельзя. Причем, если подснежникам прежде всего вредит именно хождение людей по лесу, то от обламывания ветвей редкуют популяции иглицы колхидской — вечнозеленого кустарника, который принято добавлять в букеты.

Были и приятные неожиданности. С помощью оперативной работы на цветочных рынках Москвы и метрометрической оценки побегов было установлено, что большая часть идущей через рынки в цветочные киоски иглицы имеет, вероятнее всего, происхождение не из лесов Кавказа, а с плантаций в Израиле.

С 2001 г. дружинами охраны природы организована работа непосредственно на границе России с Украиной (совместно с Белгородской таможней) и на границе с Абхазией в г. Сочи, через которые идет основной поток редких растений. Принятый в 1999 г. Московской городской Думой закон города Москвы «О регулировании использования редких и исчезающих диких животных и растений на территории города Москвы» окончательно закрепил нормативно-правовую базу работы по пресечению незаконного ввоза и торговли исчезающими видами растений. Он

установил и повышенные штрафы за указанные нарушения, обязал органы охраны природы и ГУВД заниматься этими вопросами.

С появлением этого закона в Москве началась проверка поездов и торговых точек совместно с правоохранительными органами. В результате объемы торговли первоцветами упали до исчезающе малых. Если в 1998 г. они составляли 2 млн. цветков подснежника складчатого, а в 2002 г. — 4 млн., то в 2003 г. — 600 тыс., в 2005 г. — 5 тыс. экземпляров, в 2006 — всего 256 цветов. За время первого этапа операции «Первоцвет-2006» в Москве было составлено всего 4 протокола по ст. 8.35 КоАП РФ («Уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений»). Изъятые цветы были направлены в учреждения социальной сферы.

Операцию «Первоцвет» по праву можно называть междружинным направлением, в ней участвуют дружины Поволжья, юга России и Украины. Их усилиями активизирована деятельность правоохранительных органов — Главного управления федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзора), Северо-Кавказского Управления внутренних дел на транспорте, Южного таможенного Управления Федеральной таможенной службы России. А в Москве проблема незаконной торговли первоцветами постепенно, благодаря Дружине и, конечно, планомерной (по 4 месяца в году) деятельности эксперта-инструктора М. Л. Крейншлина, была решена успешно. Госорганы — Департамент природопользования и экологическая милиция стали сами пресекать торговлю, и кампании в Дружине была свернута.

Благодаря дружинникам ДОП МГУ, только в 2006 г. около трехсот столичных школьников узнали о проблеме первоцветов, для них проводили специальные уроки. Ученики и сами предлагали различные меры по охране цветов: увеличение штрафов, создание заповедников, искусственное выращивание, ограждение мест произрастания колючей проволокой и другие, не менее интересные. По почину ДОП велась работа с подрастающим поколением и на особо охраняемых природных территориях Москвы, например, в Природном заказнике «Долина реки Сетунь».

Информирование и просвещение — один из важнейших факторов снижения негативного воздействия на природу.

Работа Дружины по природоохранному просвещению касалась не только первоцветов. В 2003–2004 гг. ДОП проводила Недели птиц в МГУ с экскурсиями в Зоопарк и участием в Днях наблюдений птиц в октябре.

В 2007 г. на биофаке в связи с наметившейся угрозой природному наследию Алтая была организована фотовыставка «Алтай — XXI век», а в 2008 г. — фотовыставка «Плато Укок». В 2009 г. в начальных классах школ в селах Ермолино и Николо-Кропотки

Талдомского района проведены уроки на тему «Причины и последствия палов, борьба с ними». Старшеклассники неоднократно проходили тренинг по тушению травяных пожаров. С начала ноября 2009 г. в школе № 98 в подмосковном поселке Кратово начал действовать экологический кружок. Занятия для детей 5–7 классов проходят каждую неделю с октября по май. За это время для них были проведены уроки по разнообразию и экологии обитателей пресных водоемов, по природным зонам Земли, лесу, биосфере, воде. Весной и летом прошли полевые орнитологические и ботанические экскурсии, выезды в заказник в Виноградовской пойме Москвы-реки, в колонию серых цапель у станции Фруктовая Казанской железной дороги, в заказник «Журавлиная родина». Начата работа по оценке экологического состояния рек Хрипань и Куниловка в поселке Кратово методом биоиндикации. Осенью после «пожарного» лета 2010 г. возле школы был заложен питомник лесных культур.

НАШ ВЕК ОТ ГОРЯ ОГРАДИ!

Поскольку прав общественного контроля природопользования по действующему законодательству у добровольцев почти не осталось, высказать обоснованное мнение и сделать его достоянием общественности стало можно, только громко заявив о нем. В связи с этим как примета времени появляются новые методы пропаганды и агитации за сохранение ценных природных объектов. Дружина участвовала совместно с другими организациями в массовых санкционированных акциях в защиту охраняемых природных объектов, проводила сборы подписей под обращениями к властям. Еще в начале 2000-х гг. прошли совместные с другими организациями кампании за отмену прокладки канала по Дунайскому заповеднику, позже — за корректировку Лесного кодекса, за перенос олимпийских объектов в Сочи, за отвод от Байкала нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий океан.

Нелишне напомнить, что упорная борьба за спасение Байкала продолжается с переменным успехом уже более 50 лет. Студенческие собрания против строительства на Байкале целлюлозно-бумажного комбината на биофаке МГУ проходили еще до создания Дружины. Борьба особенно обострилась после того, как началось строительство комбината, вредные сбросы и выбросы которого не могли не повлиять на Байкал. Тревогу за судьбу Байкала выражали крупные ученые и писатели — академик А. Трофимчук, В. Распутин и другие. В апреле 1987 г. было принято, наконец, постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О кардинальных мерах по защите бассейна Байкала от загрязнений, о перепрофилировании Байкальского целлюлозно-бумажного комбината, о развитии на берегах Байкала баз отдыха и туризма».

Выступая в печати в 1990 г., писатель и журналист О. К. Гусев писал: «Решение о ликвидации целлюлоз-

ного комбината, этой раковой опухоли Байкала, было встречено общественностью с великим энтузиазмом».

Но обещанное перепрофилирование комбината тогда не состоялось, и только в сентябре 2008 г. была введена замкнутая система водооборота, предназначенная для уменьшения сброса промывных вод. Однако она оказалась неработоспособной, и менее чем через месяц после ее запуска комбинат пришлось остановить. А 13 января 2010 г. было подписано постановление, позволяющее сбрасывать токсичные стоки в озеро, что вновь нарушило российское законодательство, а теперь уже — и международные обязательства по сохранению Байкала.

В 2006 г. общественность, объединившись, смогла предотвратить прокладку нефтепровода по берегу озера. На следующий год после переноса трубы, в Дружине оформился самостоятельный сектор «Горячие кампании». Его основная деятельность — проведение акций против возобновления работы Байкальского ЦБК, в защиту заказника «Большой Утриш» и других природных территорий. 10 марта 2010 г. была создана коалиция «За Байкал», куда вместе с ДОП вошли Байкальская Экологическая Волна (Иркутск), Гринпис России (Москва), Движение гражданских инициатив (Санкт-Петербург), Зеленая волна (Санкт-Петербург), Социально-экологический Союз (Москва), Центр охраны дикой природы (Москва), Центр экспертиз «ЭКОМ» (Санкт-Петербург), WWF России (Москва) и другие общественные организации. В июле 2010 г. результаты анализов сточных вод, которые провели сотрудники Лимнологического института Сибирского отделения Российской академии наук, подтвердили, что эти стоки опасны для экосистемы озера.

Можно ли считать многолетние объединенные усилия студентов, ученых, литераторов, журналистов и всех остальных по спасению Байкала безрезультатными? Трудно представить себе, что было бы сейчас со «славным морем», не будь этих усилий. Сразу после торжественного пуска нефтепровода ВСТО в обход Байкала на нем начались нефтяные разливы. Во время пробных пусков БЦБК в декабре 2009 г. и январе 2010 г. произошли аварии. Не зря более 120 тысяч человек из 50 стран подписались под обращением к генеральному директору ЮНЕСКО с просьбой повлиять на сохранность этой территории Всемирного природного наследия.

Дружина участвовала в сборе подписей за восстановление государственной лесной охраны, на собственном опыте убедившись, насколько пагубна ее ликвидация для лесов Подмосковья. Разобравшись в Лесном плане Московской области, перспективах прокладки ЦКАД и ликвидации Лесопаркового защитного пояса Москвы, в других вызовах природному равновесию Московского региона, Дружина в 2010 г. вошла в коалицию общественных организаций «За леса Подмосковья».

Среди других итогов работы в рамках «Горячих кампаний» — перенос части олимпийских объектов

Сочи в менее экологически уязвимые места, выход Постановления о создании заповедника «Утриш» (правда, в сильно искаженном виде) и, наконец, решение 34-й Сессии ЮНЕСКО по Байкалу. Сессия поддержала требования тысяч людей, подписавших обращение с просьбой защитить Байкал от ядовитых стоков. Комитет намерен досконально разобраться в ситуации, чтобы окончательно ее прояснить и выработать срочные меры решения проблемы Байкала.

В чем специфика последних 10 лет, которые действительно можно назвать «горячими» и в прямом, и в переносном смысле? Навязанная обществу системная «деэкологизация» распространялась как пожар. В этом пожаре сгорели целые ведомства (Государственный комитет по экологии, комитет по экологии Госдумы, Экологический фонд РФ), многие положения законов, обеспечивающие сохранение природных территорий и акваторий — Лесного, Водного, Градостроительного и Земельного кодексов, Закона Об экологической экспертизе, Закона об особо охраняемых природных территориях. «Сгорели» и права общественного экологического контроля — общественная инспекция охраны природы, общественные охотничьи и рыбная инспекции, лесная охрана, большинство полномочий общественных инспекторов Международного социально-экологического союза. Вошли в обиход фальсификации общественных слушаний. Сокрушительные последствия для ООПТ имело разделение полномочий федеральных и региональных властей. Финансирование охраны природы стало мизерным, кроме того, эта тема исчезла с телеэкранов и почти исчезла с газетных страниц. Авторитет природоохранных организаций отчасти упал и благодаря этому. В значительной степени все эти процессы привели к реальному пожару — из точечных природные пожары стали тотальными и охватили поля, леса, болота и деревни России. Тем не менее, работа немногочисленных сегодня членов Дружины не остановилась. Если в дни 40-летия ДОП, несмотря на расширившиеся благодаря техническому прогрессу (Интернету, мобильной связи и т.п.) возможности, никаких новых направлений и методов природоохранной работы практически не появилось, то спустя еще десять лет они стали видны отчетливо: борьба с природными пожарами, восстановление болот и лесов, оценка ущерба природным территориям, анализ лесохозяйственных планов, наконец «горячие кампании». Конечно, они не появились бы, если бы государство не устранилось от обострившихся в ходе «деэкологизации» природоохранных проблем, решать которые снова как когда-то предоставляется просвещенным энтузиастам. И все же, несмотря на эти объективные обстоятельства, мы верим в перспективы молодежного природоохранного движения и первой в стране Дружины как его яркого участника.

КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ДВИЖЕНИЕ ДОП И ЕГО ЭВОЛЮЦИЮ

Владимир Евгеньевич Борейко,

заслуженный природоохранник Украины, директор Киевского эколого-культурного центра, бывший командир ДОП Донецкого университета

Я очень боюсь, что 50-летний юбилей Движения студенческих природоохранных дружин (ДДОП), как и многие другие подобные круглые юбилеи, обречен захлебнуться в гламуре. Встречи старых поседевших друзей и легенды о былых подвигах не должны заслонить грустные размышления о нынешнем положении Движения дружин. О котором давно уже никто не знает, которое давно растеряло свои традиции, опыт, боевую мощь, давно покинуло социальную сцену. Активно занимаясь современным движением дружин на протяжении последних девяти лет, проведя девять международных киевских семинаров для дружинников из России, Украины и Беларуси, буквально с нуля со своими друзьями возродив движение дружин в Украине, зная современные проблемы дружин и Движения, что называется, изнутри, я хотел бы попытаться провести небольшой анализ эволюции движения дружин.

ЧТО МЫ ИМЕЛИ В 1980-Х ГОДАХ?

1980-е годы были пиком Движения дружин. В то время в стране насчитывалось около 120 дружин, из них около 80–90 — в России, 35 — в Украине, около 5 — в Беларуси. В других республиках бывшего СССР Движение дружин, за редким исключением, не прижилось, а если и появлялись некие «дружины охраны природы», то совсем с другим содержанием. В год все дружины проводили по 4–5 семинаров, публиковали до 200 статей в печати, создавали 10–15 заказников и памятников природы, задерживали 500–600 браконьеров, у которых изымали до 100 ружей и до 10 тысяч сетей, пресекали до 20 случаев загрязнения окружающей среды. Активно проводились междружинные акции — отряд «Заповедники», рейды по борьбе с браконьерством. Шла работа по десятку совместных программ: «Фауна», «Выстрел», «Трибуна», «Ель», «Первоцвет», «Рекреация», «Заказники» и другим.

В центральных и республиканских печатных органах — газетах «Сельская жизнь», «Комсомольское знамя», в журналах «Студенческий меридиан», «Природа и человек» — дружины организовывали «круглые сто-

лы» по актуальным вопросам охраны природы. Движение провело «десант» в Туркмению, где выпускники дружин заняли практически все руководящие посты в тамошнем заповедном деле. Координацию дружин осуществляли два Совета — украинский и всесоюзный. На одну конференцию дружин или международную школу собиралось 200–250 человек, приезжавших за свой счет. С Движением дружин охраны природы считались в ЦК ВЛКСМ, ЦК ЛКСМ Украины, ВООПе, Украинском обществе охраны природы, Минобразовании СССР, госу-

дарственных природоохранных органах. Движение за 1980-е годы подготовило сотни высококвалифицированных специалистов в области охраны природы, которые сейчас играют заметную роль в охране природы в России и Украине. Однако потом все развалилось.

ЧТО ЖЕ ПРОИЗОШЛО?

Существует точка зрения, что обвал движения в начале 1990-х годов объясняется развалом СССР и вызванными этим финансовыми и политическими проблемами. На мой взгляд, это является одной из причин. К другой, и не менее важной, можно отнести

практически повсеместный уход из Движения работавших в нем «стариков» — опытных выпускников Дружин, выполнявших роль хранителей традиций и бесценного, накопленного десятилетиями, опыта. «Старики» ушли во вновь созданные «взрослые» общественные природоохранные организации — Международный Социально-экологический союз, Союз охраны птиц России, WWF, различные центры. Это стало катастрофой для постоянно обновляющегося Движения — учить и воспитывать молодежь оказалось теперь некому. Из «стариков» почти единственным верным Движению оказался Сергей Мухачев (Казань). Он не только сам, как мог, старался вытащить оставшиеся Дружины из кризиса, но и меня привлек к этому нелегкому делу.

Третьей причиной обвала Движения оказалось ухудшение качественного состава дружин в конце 1980-х годов. В период «перестройки» на некоторое время стало модно и даже выгодно охранять природу, хотя еще недавно за это убивали (как Женю Семухина) или выгоняли из университета (как Михаила Бляхера). Поэтому в дружины потянулись карьеристы или просто «тусовщики». А когда случился кризис, они предпочли спастись бегством, а не спасти Движение. В итоге уже к середине 1990-х годов в Украине и Беларуси дружины исчезли полностью, а в России их осталось около двух десятков.

КУДА МЫ ИДЕМ?

На конец 2010 г. ситуация с Движением постепенно начинает улучшаться. В Украине уже действует 5 возрожденных дружин, в Беларуси — одна, в России по разным данным — от 10 до 15 дружин. Действует Совет Движения дружин. Раз в год проводятся конференции Движения и Киевский международный образовательный семинар дружин, а также Школы молодого дружинника в Украине и России. При содействии «старика» В. Бриниха летом 2010 г. был реанимирован отряд «Заповедники». Существует электронная рассылка и несколько сайтов.

Однако нынешние Дружины значительно отличаются от классических дружин легендарных 80-х. Во-первых, в них практически одни девушки. Во-вторых, все дружины, за очень редким исключением, не занимаются ни борьбой с браконьерством, ни научно-исследовательской работой. К сожалению некоторые, как и в далеких 70-х, не ощущают себя частью Движения, нет тесного рабочего контакта между украинскими и российскими дружинниками. Никто не занимается поиском и воссозданием бывших или созданием новых дружин, целенаправленной помощью молодым организациям. Эти важнейшие традиции также утрачены. Сфера приложения современных дружин довольно узка — уборка мусора, написание писем в инстанции, вялые интернет-кампании. В третьих, современные дружинники совершенно не знают ни историю движения (даже историю своих дружин), ни доповские традиции, Манифест ДОП, да и не очень-то

этим интересуются. Более того, даже кичатся тем, что «книжки и длинные письма стариков» не читают. Лично у меня сейчас такое ощущение, что Движение находится по уровню развития где-то в начале 1970-х годов. То есть отброшено на 40 лет назад.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Для развития любого движения, в том числе и доповского, необходимо три вещи: 1) подготовка кадров; 2) информация; 3) финансы. Без решения этих трех основных вопросов кризис Движения дружин будет вечным. А мы, «старики», выйдя на пенсию, останемся без смены на природоохранном фронте.

Что же нужно делать, чтобы помочь Движению ДОП? Первое, и на мой взгляд, довольно эффективное средство — это привлечение к сотрудничеству с современным движением «стариков». Мой анализ свидетельствует: там, где есть хоть какой-нибудь прогресс, обязательно найдешь «старика», выпускника ДОП.

Именно «старики» могут помочь возобновить утраченные забытые традиции ДОП, помогут с финансами, окажут реальную помощь в воспитании и образовании доповской молодежи. Обучение и образование молодых дружинников — необыкновенно актуальный вопрос. Невозможно одновременно качественно заниматься всеми возможными доповскими направлениями деятельности. В любом случае для повышения уровня работы необходима специализация. Эта специализация предполагает создание в дружинах секторов, обучение членов сектора, проведение специализированных школ и семинаров (кстати, для повышения качества Движения дружин давно пора начать проводить такие тематические семинары). Необходима разработка и выпуск специальных методик, сборников и т.п. по тому или иному направлению деятельности ДОП. Так, в оные времена руководитель программы «Фауна» Виктор Зубакин организовал серию таких спецшкол, а также выпуск сборников исследований по «Фауне», которые сейчас имеют научную ценность. То же делалось по заказникам, борьбе с браконьерством, «Ели», «Трибуне» и другим программам. Если мы хотим прогресса в работе Дружин, то нужна специализация. Кстати, именно координаторов направлений междружинных программ избирали раньше в Совет Движения. Эти люди, можно сказать, и натаскивали новичков. Есть смысл попробовать возродить старые междружинные программы, адаптировав их к современным условиям, или постараться разработать новые.

Требуется возобновление оперативной и научно-исследовательской работы, привлечение в Дружины парней. Важная проблема — воспитание новой элиты Движения, то есть молодых «стариков», 25–30-летних ребят, имеющих высокий уровень природоохранной квалификации, преданных дружинам и продолжающих работать в них. Именно они, вместе с ветеранами 80-х, могут стать каркасом, скелетом обновленного Движения.

КОНСТАНТИН МИХАЙЛОВИЧ ЭФРОН

С. В. Багоцкий, В. Н. Тихомиров

Печатается в сокращении. Полностью статья была опубликована в Бюллетене МОИП, отд. Биол., 1996, Т.101 (6): 95-97

Константин Михайлович Эфрон, член Президиума Совета МОИП, председатель секции охраны природы, был одним из наиболее активных и заслуженных членов Московского общества испытателей природы. Его семья оставила глубокий след в истории русской культуры. От предков он унаследовал высокую и непоколебимую порядочность, обостренное чувство долга, демократизм и подлинный, неподвластный политической конъюнктуре патриотизм.

Несмотря на тяготы послевоенной эпохи, разгул лысенковщины, борьбу с космополитизмом, великий Сталинский план преобразования природы, отнюдь не облегчавшие жизнь, 1950–1960-е годы можно смело считать «золотым веком» МОИПа в XX столетии. Именно в эту пору, озабоченные судьбой природы и науки, передовые ученые, объединившиеся вокруг В. Н. Сукачева и его соратников, убедительно продемонстрировали, какую огромную гражданскую роль могут играть научные сообщества, последовательно отстаивая общественные интересы и принципы настоящей науки в борьбе со всевозможными их искажениями.

Удивительную атмосферу МОИПа того времени создавали Николай Сергеевич Дороватовский, Григорий Наумович Эндельман и, конечно, Константин Михайлович Эфрон. Без них тогдашнее Общество представить себе невозможно. Каждый, приходивший в его стены, находил самый доброжелательный прием, чувствовал, что ему искренне рады и принимают близко к сердцу его проблемы и заботы, понимал, что имеет дело с глубоко порядочными людьми, заслужива-

ющими безусловного доверия. МОИП оставалось островом свободы, домом и центром притяжения здоровых общественных сил.

К. М. Эфрон вместе с другими активно боролся против авантюристов, занимавших монопольное положение в биологической науке.

Еще более заметна роль К. М. Эфрона в природоохранном движении. При его активном участии в МОИПе в 1954 г. была создана Комиссия, преобразованная затем в секцию охраны природы. Секция активно способствовала пробуждению общественного интереса к проблемам охраны природы. Понятие «экология» тогда еще сохраняло свой научный смысл, не было затаскано и обременено бесчисленными искажениями. Секцией был взят совершенно точный ориентир: привлечь внимание и специалистов и общества к актуальным научным, социальным, теоретическим и сугубо практическим вопросам именно природоохранной, а не некоей мало-конкретной «экологической» деятельности. Совещания и семинары, проводимые секцией, внесли большой вклад в послевоенное возрождение природоохранного движения. Особенно массовым было совещание 25–30 марта 1957 г. по вопросам охраны редких и исчезающих видов растений и уникальных геологических объектов. Оно собрало более 100 докладчиков и множество слушателей. На нем впервые концентрированно прозвучали многие положения, сейчас прочно вошедшие в обиход, но иной раз преподносимые как откровения. Материалы не удалось опубликовать, хотя сборник был сверстан и готов к 1959 г. Цензоров испугала удручающая картина, которая возникла из его материалов.

Единственный корректурный экземпляр рукописи сохранился в библиотеке МОИП.

В 1959 г. К. М. Эфрон поддержал организацию в составе секции охраны природы студенческой подсекции, из которой год спустя на биолого-почвенном факультете МГУ возникла первая в стране студенческая дружина по охране природы. Константин Михайлович стоял у купели дружины, всегда горячо интересовался ее делами, помогая преодолевать трудности, способствуя расширению диапазона работы и формированию широкого студенческого движения в защиту природы. Он был избран Почетным членом Дружины.

С 1987 г. К. М. Эфрон был председателем секции охраны природы. Под его руководством она превратилась в крупное, активно развивающееся подразделение Общества, постоянно сотрудничающее с Дружиной. В ее составе работали биологи, географы, инженеры, философы, химики, педагоги. Регулярно собирались семинары «Промышленная экология», «Естественнонаучное образование», «Природа Москвы». Ежегодно проводилась олимпиада школьников по охране окружающей среды. Нельзя не упомянуть и о плодотворной деятельности К. М. Эфрона в Комиссии РАН по заповедному делу, тоже находившей отражение в работе секции. Глубокие знания К. М. Эфрона, его опыт, широкая эрудиция, общественный темперамент, умение находить контакты со специалистами разного профиля были бесценны для МОИПа и, конечно, для Дружины, деятельность которой он поддерживал до конца жизни.

ПОД ЗВЕЗДОЙ ВДОХНОВЕНИЯ

К. В. Авилова

*Правда все та же! Средь мрака ненастного
Верьте чудесной звезде вдохновения,
Дружно гребите, во имя прекрасного,
Против течения!*

А. К. Толстой

Мария Валентиновна Черкасова — одна из самых ярких личностей российского и международного природоохранного движения, лауреат нескольких премий и званий всемирного уровня. В составе секции охраны природы МОИП, она вместе с В.Н.Тихомировым и студентами биофака ходила в первые рейды по борьбе с браконьерством. Это было еще до официального оформления ДОП. Она не присутствовала непосредственно при организации Дружины только потому, что в это время уехала на Алтай, где принимала участие в проекте «Кедроград» по спасению алтайской тайги.

Марию Валентиновну, стоявшую у истоков Дружины по охране природы, я знаю примерно с 1966 г., когда, будучи на 2-м курсе, от лица Дружины приглашала ее (тогда Марию Шипунову) на конференцию, посвященную проблеме кедра. Она была участницей знаменитого «Кедрограда», описанного в прессе и литературе. Серия статей и очерков об энтузиастах, студентах и молодых специалистах, защитниках нещадно вырубаемого сибирского кедра, сделала эту кампанию известной в СССР. Автором почти всех публикаций был писатель-сибиряк Владимир Чивилихин, создавший несколько художественных произведений редкого тогда природоохранного жанра. Например, повесть «Елки-моталки» о лесных пожарных-десантниках — одна из увлекательнейших книг, которую я рекомендую всем защитникам природы,

особенно теперь, когда пожары приняли такой чудовищный размах. Когда Дружина в 1966 г. решила провести конференцию на тему охраны кедра, М.Черкасова считалась уже патриархом охраны природы. Она выступала, как всегда, горячо и эмоционально. Конференция прошла успешно, в Минлесхозе голос Дружины услышали и даже приняли постановление, корректирующее объемы рубок.

Мы с Машей «познакомились во второй раз» в день защиты ее кандидатской диссертации в 1983 г. Я выступила от имени Дружины, сказала об ее большом опыте в практике охраны природы. Диссертация была посвящена Красной Книге редких видов животных на примере фауны Горного Алтая. По мотивам анализа Красной Книги М.Черкасова написала три сборни-

ка о редких и исчезающих животных «Они должны жить». Хочу специально подчеркнуть, что гармоничный сплав исследовательской и популяризаторской деятельности на очень высоком уровне всегда привлекал и восхищал меня в творчестве Маши.

В 1980-х гг. М. В. Черкасова как орнитолог занималась проблемой сохранения популяции горного гуся — редкого и исчезающего вида фауны СССР. Она провела несколько сезонов, наблюдая за птицами в природе, и многих узнавала «в лицо». Поэтому, когда встал вопрос о создании технологии искусственного разведения птиц этого редкого вида, ей хватило одного сезона, чтобы успешно разработать методику инкубирования яиц и выращивания здоровых полноценных птенцов, которые бегали за ней как собачки и знали свои имена. К сожалению, руководство оказалось не готово к такому быстрому успеху, и условия для развития эксперимента не были созданы. Птиц пришлось передать в зоопарк. Когда их «мама» приходила с ними пообщаться, они быстро покидали общую стаю, подбегали к ней, залезали на руки, ласкаясь, прятали головы в одежду. Трудно было спокойно на это смотреть.

Замечательный период общественной деятельности М. В. Черкасовой, занявший целых семь лет, конечно, история спасения Катуня. Населению и общественности в 1980-х гг. навязали миф о необходимости строительства 180-метровой плотины ГЭС на

Они стояли у истоков

Катуни в самом сердце Алтая недалеко от родного села Василия Шукшина. Как всегда, строительство началось задолго до появления проекта. Экспертиза проекта тянулась несколько лет. В марте 1989 г. после визита главы правительства на Алтай утверждение проекта чуть было не состоялось, но была назначена дополнительная экспертиза. Эта затяжка была во многом инициирована общественностью, в которой М. Черкасова, как патриот Алтая, играла одну из главных ролей. К этому времени уже был создан Социально-Экологический Союз, тоже при самом непосредственном участии М. Черкасовой. Союз имел огромное значение в разоблачении истинного смысла проектов, подобных Катуни. Под его эгидой М. Черкасова стала ученым секретарем московского Комитета спасения Катуни и координатором программы «Катунь», объединяющей комитеты в Москве, Барнауле, Горно-Алтайске, Новосибирске, Бийске, Киеве. Программа запустила общественную экологическую экспертизу, от которой не смогло отмахнуться правительство. Очень важно было то, что М. Черкасова как ученый секретарь сумела объединить экспертов самых разных профессий и единой социально-экологической ориентации. Не секрет, что далеко не всякий даже высоко квалифицированный специалист хорошо проведет экспертизу и правильно напишет заключение! Помню, как, забегая к М. Черкасовой за советом, я часто слышала: «Сегодня не могу, работаю с экспертом!»

Потом было еще несколько заседаний, конференция в Новосибирске... Плотину на Катуни не построили. Теперь там заповедник и объект Всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Можно

сказать: «время изменилось, повезло»... Но повезло тому, кто много делал и лучше всех знал, что делает!

Одно из главных качеств Маши — творческий подход к любой проблеме. Не зря она несколько лет работала в редакции журнала «Знание — Сила»! Как-то за один вечер она легко сочинила план книги о Дружине по охране природы, которую по ее мнению могли бы напечатать «с колес» году эдак в 1986-м. Потом этот план пролежал много лет, и перед 40-летним юбилеем Дружины появилась книжка «Природа — вся наша жизнь» (ЦОДП, 2001). М. В. Черкасова относится к числу исключительно широко мыслящих образованных людей. Она остро реагирует на новые актуальные и перспективные направления научной мысли. Будучи хорошим полевым зоологом, специалистом по редким и исчезающим животным, она лично наблюдала происходящие в природе перемены и катастрофы, в том числе связанные с зависимостью здоровья

людей, и в особенности детей, от деградации окружающей среды.

Еще одно качество — независимость. М. Черкасова первая из моих коллег не побоялась бросить государственную службу и организовать неправительственную организацию Центр Независимых Экологических Программ со своим лицом, не похожим на другие. И, наконец, смелость и отвага — заниматься тем, что кажется актуальным и важным, а не тем, что ближе по узкой специальности.

М. В. Черкасова — лауреат премии «Глобал-500», присуждаемой ежегодно женщинам из каждого региона Земного шара за выдающиеся общественные заслуги. Она также лауреат премии Форда за охрану окружающее среды.

Воистину каждый талантливый человек талантлив сразу в нескольких областях. М. В. Черкасова — тот редкий пример, когда вдохновенно справляются с очередным «безнадежным делом», вкладывая в него не только знания, но и душу!

УХОДЯ, ОСТАВИТЬ СВЕТ

К. В. Авилова

Статья была опубликована: Природно-ресурсные ведомости, № 2 (310). Январь 2007. С. 8.

Вадим Николаевич Тихомиров (1932–1998), который вполне мог бы отметить с нами 50-летний юбилей Дружины, был представителем того типа университетских ученых, которые всю жизнь работают в поле, непосредственно наблюдая объекты исследований, тесно совмещают научную работу с воспитанием молодежи и обладают активной гражданской позицией. Областью приложения его сил был растительный мир, главный средообразующий компонент биосферы.

Профессионально занимаясь исследованиями разнообразия растительного мира, В. Н. Тихомиров не мог без боли воспринимать все возрастающее его оскудение. И делал все возможное как ученый, педагог и гражданин, чтобы противодействовать этому. Он уделял огромное внимание заповедному делу и с 1992 г. возглавлял Комиссию РАН по заповедникам, много работал как эксперт-эколог, был автором и редактором ряда Красных Книг (СССР, РСФСР, Московской области и др.). В 1960 г. он организовал при Комитете комсомола, как форму общественного контроля природопользования, студенческую Дружину по охране природы, которая стала отправным этапом в развитии широкого молодежного природоохранного движения по всей стране.

По его инициативе на возглавляемой им кафедре была создана Лаборатория экологии и охраны природы, поставившая исследования многих социально-экологических явлений на серьезную научную основу. По его же инициативе лекции по охране окружающей среды стали общефакультетскими.

С 1967 г. В. Н. Тихомиров был директором и научным руководителем Ботанического сада МГУ. В 1987 г. он избран членом-корреспондентом Академии Наук СССР (РАН). С 1992 г. он — вице-президент МОИП.

Бывает, что человек живет себе, как ни в чем не бывало, и вдруг словно очнется и увидит мир совершенно в ином свете. Такое внезапное «пробуждение» случилось в студенческие годы с теми, кого ученый, натуралист, педагог и поэт

В. Н. Тихомиров посвятил в проблемы сохранения дикой природы как в неотъемлемую часть специальности биолога. Почти полвека назад ему удалось зажечь сердца сотен молодых людей идеей укрепления справедливости, порядка и нравственности по отношению к природному наследию страны.

Начав с конкретных оперативных действий в качестве общественных инспекторов, студенты расширили сферу своей работы. Полем деятельности Дружины 1970-х стала организация совместно с Ботаническим садом и областным отделением ВООП и последующее поддержание природных резерватов разного уровня, исследования воздействия туризма и отдыха на природные системы, оптимизация лесопользования, интеграция сельскохозяйственной и природоохранной деятельности. В 1968 и 1985 гг. Министерство лесного хозяйства

РСФСР дважды награждало В. Н. Тихомирова почетным знаком «За сбережение и приумножение лесных богатств», в 1970 г. он был награжден памятным знаком «За охрану природы России» и памятными медалями Всероссийского общества охраны природы, избран почетным членом ВООП.

Вадим Николаевич был бескомпромиссным и страстным борцом за охрану природы. Он твердо отстаивал свои убеждения и никогда им не изменял. Он глубоко презирал потребительское отношение к природе и воспитывал молодежь в духе активного

противодействия ему. Любые проявления бессмысленного вмешательства в окружающий мир или их равнодушное созерцание он считал безнравственными. И всегда первым демонстрировал пример справедливого и профессионального разрешения ситуации. Много сделавший для поддержания заповедной системы СССР и России, он неоднократно предупреждал руководство страны о том, что государственные природные заповедники могут стать жертвами политических катаклизмов и экономических реформ. Он был последовательным противником их коммерциализации и внедрения туризма и отдыха на заповедные территории, убеждая всех, что природно-заповедный фонд должен быть исключен из сферы рыночных отношений. В конце XX в. в содействии сохранению и развитию системы заповедников В. Н. Тихомиров, вместе с другими крупными учеными, видел основной смысл своей жизни.

«При любых обстоятельствах нельзя исправлять собственные ошибки за счет природы. Она изнемогает под нашим давлением, и живое население теряет способность к самовосстановлению. Ни одно государство не может отнести себя к числу цивилизованных стран, если ради удовлетворения сегодняшних нужд допускает разрушение собственных природных богатств, пренебрегая судьбой будущих поколений», — писал он в проекте коллективного обраще-

ния к Президенту и законодательной власти участников всесоюзной конференции по заповедному делу в Новгороде в октябре 1990 г. Обращение было единодушно принято участниками, его подписало более 300 специалистов, в том числе 15 докторов и 138 кандидатов наук. К сожалению, сегодня эти строки не менее актуальны, чем двадцать лет назад.

В. Н. Тихомиров всегда подчеркивал, что в охране природы человек не должен пренебрегать мелочами. Надо быть последовательным в своих действиях и по отношению к диким цветам и деревьям и по отношению к преобразованию биосферы в целом. Эта цельность жизненных позиций звучит и в его стихах, написанных в экспедиционной машине, в палатке, в лесу и степи среди изучаемых им растений и часто посвященных единомышленникам. Он как никто умел передать свою любовь и восхищение произведениями природы, естественную потребность их изучать и охранять своим многочисленным ученикам. Его духовное наследие неотделимо от научного. О таких людях можно смело сказать:

«Уходя, оставить свет, это — больше, чем остаться...»

Он знает имена растений

А. А. Тишков

В. Н. Тихомирову посвящается

*В лесу всегда слегка растерян,
Как будто что-то потерял...
Он ищет имена растений
В Зеленой книге бытия.*

*Там папоротников нетаежность,
Там золотые плауны,
Хвоцей ажурных ненадежность
И орхидеи — цвет Луны.*

*Там злаков рыхлые колосья,
Ковры прилежь зовущих мхов,
И птиц смешных многоголосье
И паутинки пауков.*

*Он видит гари возрожденье
И умирание в гнили пня.
Готов зреть нить происхожденья
В бутоне сумрачного дня.*

*Он верит в смысл многообразья,
В незыблемость еловых сфер.
И хочет сам приблизить праздник
Среди волнующих химер.*

*Ему понять совсем немного
Осталось в замысле светил.*

*...Но имена у трав — от Бога.
Бог дал, Бог взял и... Бог простил.*

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ БЛАГОСКЛОНОВ

С. В. Багоцкий

8 января 2010 г. исполнилось 100 лет со дня рождения крупного советского орнитолога, выдающегося деятеля в области охраны природы и природоохранного образования Константина Николаевича Благосклонова (1910–1985). По призванию он был не только ученым, но педагогом и просветителем. Эти черты ярко проявлялись в его понимании проблемы охраны природы, которой он посвятил всю жизнь.

Чисто академические интересы К. Н. Благосклонова были связаны с экологией и поведением птиц, особенно с поведением в период размножения. А любимым методом исследования — простой полевой эксперимент. Он с иронией относился к чисто лабораторным биологическим исследованиям, неоднократно повторяя, что «ворона не такая дура, чтобы делать ту чушь, которую ждет от нее экспериментатор».

Константин Николаевич был одним из авторов (и, по-видимому, инициатором создания) первого в нашей стране ВУЗовского учебника по охране природы, одним из инициаторов создания и куратором Дружины по охране природы в Московском государственном университете.

Долгие годы Константин Николаевич руководил Биологической олимпиадой школьников в Московском университете, а затем был председателем неофициального Координационного совета Биологических олимпиад школьников в СССР.

К. Н. Благосклонов оставил фантастическое (около шестисот) число публикаций на самые разные темы. Среди них книги, научные, научно-популярные и публицистические статьи, рассказы, стихи.

Константин Николаевич умер от сердечного приступа в ночь на первое сентября в канун нового 1985 учебного года.

Во многих отношениях Константин Николаевич опередил

свое время. Он опередил его как исследователь. В его время считалось, что для зоологии наиболее интересно исследование животных в нетронутой природе. Константин Николаевич наглядно показал, сколь интересным может быть изучение процессов, происходящих в нарушенных городских и сельских биогеоценозах. Он понимал, что именно здесь в наши дни и находится острое эволюции живой природы и именно здесь ее и следует наблюдать.

Одним из первых оценил Константин Николаевич и активную роль поведения в эволюции животных. И как деятель охраны природы Константин Николаевич тоже определил свое время. Люди, с ним работающие, всегда отмечали его глубокие знания в области истории вообще, и истории культуры в частности. Когда факультетская общестvenность выезжала на экскурсию в какой-либо старинный город, Константин Николаевич неизменно брал на себя роль экскурсовода, а штатный экскурсовод от бюро Путешествий и Экскурсий почтительнейше записывал рассказы Константина Николаевича в свою записную книжку.

Хобби у людей бывают разные. Но для Константина Николаевича история и культура не были хобби. Они были составной частью его интересов и его деятельности в области охраны природы. Как никто другой Константин Николаевич понимал, что охрана природы и сохранение культурного насле-

дия — это ДВЕ СТОРОНЫ ОДНОЙ И ТОЙ ЖЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. И ключевое слово здесь — не «экология», а «охрана». Стремление охранять и природу и культурное наследие формируется у людей, которые хотят жить в разнообразном и многоцветном мире, ценят и любят разнообразие во всем и искренне огорчаются, когда что-то в окружающем нас мире необратимо исчезает.

Разные эпохи по разному относились к разнообразию. И в 1930-х и в 1960-х годах оно было не в моде: прекрасный новый мир из стекла и бетона казался более привлекательным. А изучение разнообразия презрительно именовалось «коллекционированием марок» и противопоставлялось «физике». Однако с начала 1970-х отношение к разнообразию и в природе и в культуре изменилось: люди стали ощущать ценность редкого вида

животных, уникального уголка природы, старинной церкви, народной песни.

Как во времена Константина Николаевича, так и в наши дни, среди юных натуралистов, закономерно появляются мальчики и девочки, увлекающиеся разнообразием не только в природе, но и в культуре. Наиболее яркий пример — ученик Петра Петровича Смолина Александр Василевский, в дальнейшем ставший выдающимся богословом отцом Александром Менем.

Подозреваю, что многогранная деятельность отца Александра Меня по большому счету определялась не столько верой в Бога, сколько стремлением сохранить для будущих поколений культурные ценности, накопленные человечеством. Об этом наглядно свидетельствует его семитомная «История религии». Вне зависимости от отношения к религиозным убеждениям отца Александра, такая цель заслуживает одобрения и поддержки.

В 1970-х годах в нашей стране разрабатывается стратегия того, что не совсем удачно называют «экологическим образованием». Константин Николаевич принимает активное участие в этой работе, занимая при этом особую позицию. К.Н. Благосклонов полагал, что в основе природоохранного воспитания подрастающего поколения должна лежать практическая деятельность в области охраны окружающей

среды. Он довольно равнодушно относился к спорам на тему о том, нужен или не нужен самостоятельный предмет под названием «экология», не без оснований полагая, что не в этом счастье. Но зато активно ставил вопрос о том, что в каждой

школе должен быть штатный воспитатель, отвечающий за природоохранную работу учащихся. Однако экологическое образование пошло другим путем.

К сожалению, мысль о неразрывной связи между охраной природы и охраной культурного наследия в наши дни не пользуется признанием среди педагогической общественности. Массовое возмущение вызывают самые элементарные вопросы о памятниках истории и культуры, предлагаемые на экологических олимпиадах в Москве. «Какое отношение все это имеет к экологии?» — говорят наши оппоненты. Простите, уважаемые коллеги, но олимпиада по экологии нужна нашей стране не больше, чем олимпиада по генетике или биохимии. А вот олимпиада по охране природного и культурного наследия очень нужна. Поэтому давно пора «исправить имена», преобразовав экологическую олимпиаду школьников в олимпиаду школьников по охране природного и культурного наследия.

Константин Николаевич был очень яркой личностью, заражавшей своей энергией и вовлекавший в полезные дела многих. Идеи Константина Николаевича, направления деятельности, им заложенные, и сегодня, в XXI в., играют важнейшую роль в воспитании подрастающего поколения.

К старикам

К. В. Авилова

*Давайте обратимся к старикам,
Они поддержат нас из дальней дали,
Они, поверьте, всякое видали,
И нечего скулить по пустякам!*

*Давайте обратимся к тишине
Над лесом, над долиною, над логом,
Давайте обратимся к тем дорогам,
Которые прошли по целине...*

*Давайте обратимся к молодым:
Вы нам прийти обязаны на смену,
Вам по плечу такие перемены,
Чей смысл для нас, увы,
непостижим!*

*Давайте обратимся к тем ветрам,
Которые нас столько лет трепали,
Не надо говорить, что мы устали,
Мы просто силы передали вам!*

*Чтоб вы держали крепко
этот флаг,
Которому под новым ветром
биться,
Чтобы надежда озаряла лица,
Чтоб не казался слишком
темным мрак,*

*Чтобы Природа воздвигала храм
Над бренностью иллюзий
и идиллий...
Давайте обратимся к старикам:
Они нас никогда не подводили!*

И ВОТ УЧЕНИЯ СОСТОЯЛИСЬ!

Е. Д. Краснова

29–31 января 2010 г. в Талдомском районе были организованы учения по борьбе с браконьерством для молодых инспекторов из Дружины по охране природы. На учения приехало около двух десятков дружинников, большинство без опыта оперативной работы. Эти учения оказались для них первой пробой общения с нарушителями природоохранного законодательства.

Не секрет, что навыки оперативной природоохранной работы в Дружине должны постоянно оттачиваться и совершенствоваться. Хорошим способом такого совершенствования стали инспекторские учения, введенные в обиход в 1970-х годах. Однако в последнее время регулярность их проведения часто нарушалась. И вот в середине прошедшей зимы эта традиция была восстановлена по инициативе выпускницы Дружины биофака, а теперь — директора Талдомской администрации ООПТ Ольги Гринченко. Провести учения на должном уровне всегда непросто, нужен опыт, изобретательность, артистизм. В организационный комитет вошли «матерые» изобретатели ситуаций, участники учений прошлых лет. По их призыву избирать браконьеров и прочих нарушителей приехали также бывшие дружинники биофака (и не только биофака). Каждую группу дружинников сопровождал опытный в разгадывании инспекторских задач судья, репортаж вели высококлассные фотографы, а жизнь замерзающих «нарушителей» обеспечивала стихийно сформировавшаяся группа поддержки.

Первый день был целиком посвящен учебе: «зубры» природоохранного дела — Михаил Крейндлин и Григорий Куксин — раскрывали перед молодежью тайны современного природоохранного законодательства, рассказывали о проблемах заказчика и тактике оперативной работы.

Сами учения прошли на следующий день. На инспектирование вышло три группы, каждая прошла

через шесть ситуаций. Сначала им пришлось встретиться с кучкой «скандальных женщин», возвращающихся с болота с клюквой (на этом этапе, согласно сюжету, на дворе стоял сентябрь). Потом, вернувшись в зимний день, они услышали рев бензопилы и обнаружили трех «порубщиков», которые уже успели свалить сухое дерево и сделали надпил на здоровом (для этого была выбрана накренившаяся береза, которая мешало расти соседней сосне). Далее маршрут проходил по канаве, лед которой был испещрен лунками, мимо прятанного волчьего капкана — прямо к группе мирных, ничего не нарушающих «ученых-гидробиологов», которые колдовали возле полыньи с дуршлагом, грязью (сиречь: донными осадками) и склянками. После встречи с ними дружинникам предстояло переместиться во времени в апрель и обнаружить «нетрезвого тракториста», который поджег в поле траву, и пришедшую ему на помощь сердитую женщину-«агронома», убежденную в пользе травяных палов. И, в завершение маршрута, они обнаруживали на шоссе машину, а также «классических охотников-браконьеров» с оружием не только в руках, но и в маши-

не, то есть возникала необходимость провести досмотр.

Сопровождавший группу судья следил за работой и прекращал ситуации, если они затягивались более, чем на 20 минут (на дворе то не апрель...).

По мнению судей и самих «браконьеров», все группы работали хорошо, составили кучу протоколов и «определений», выявили почти все нарушения, и даже «лишние». Если не считать того, что бедные «ученые-гидробиологи» за свой мониторинг должны будут уплатить немалые штрафы, а одному из лесорубов удалось спровоцировать драку, в целом все прошло мирно. Но что за учения без потасовки?!

На следующий день собрались на базе в Костенеево, где живут дружинники, разобрали ошибки, извинились друг перед другом и, наконец, познакомились. Командир Дружины Артем Зименко рассказал о том, чем занимается Дружина. Расставаться было жалко.

На этом выезде «старики» увидели, что большинство дружинников молодцы и пока не имеют опыта оперативной работы, но очень стремятся его получить. Также они узнали, что половина Дружины Биофака — это не биологи, а студенты с географического, физического и других факультетов МГУ. Увидели, что большинство дружинников составляет прекрасная половина человечества (традиция, однако!). Теперь все знают, что ребята это хорошие (а разве могло быть иначе!), и что дружинник дружиннику, как и прежде, родной человек, хоть и из разных поколений.

ЗАЧЕМ НУЖНО ЕЗДИТЬ В ЗАКАЗНИКИ?

А. Лобанова, член ДОП

Заказник — это большая или маленькая территория, на которой люди еще не успели вырубить весь лес, осушить болото или вылить какую-нибудь гадость в озеро, где еще бегают, летает и ползает живность, не относящаяся к Homo, а тем более к sapiens, где еще растет что-то кроме картошки и настурций. Такая территория обозначается табличками «Заказник такой-то», и на ней запрещается заниматься вышеупомянутым вредительством. Но в отличие от заповедника, где очень строгие запреты, в заказнике могут разрешить охотиться или собирать растения — в зависимости от того, ради чего создан заказник, что именно в нем ценно и подлежит сохранению. И, в отличие от заповедника, мало кто, а точнее, — совсем никто — не следит за состоянием заказника.

В Московской области строительство идет не по дням, а по часам, людей много, и очень сложно уберечь заказники от мусора, вырубок и застройки, но мы пытаемся. Студенты-дружинники ездят по выходным в заказники: встают рано, тратят на дорогу время и деньги, обходят лес, поле, озеро в заказнике и выявляют нарушения. Вернувшись домой, составляют отчет.

Можно, конечно, говорить, что наш труд бесполезен, так как существенно помочь природе можно только при наличии нефтяной скважины или правительственного поста. Можно повторять про себя: «Я слишком слаб, чтобы что-нибудь изменить». Но разве это действительно так? За то время, пока ДОП инспектирует заказники, были убраны многие свалки, в некоторых лесах запрещены рубки и даже созданы новые заказники.

Когда человек приобретает богатство и власть, он обычно забывает, что хотел сохранить природе. Когда человек считает себя слишком слабым, он действительно

слаб. Зачем же опускать руки, когда можно поехать в лес с друзьями, подышать свежим воздухом, размяться после недели сидения за книгами, да еще и сделать что-то полезное?

Осенью 2007 г. в рамках сектора «Заказники» нами, студентами из Дружины охраны природы, были обследованы 11 заказников Московской области. В 7 из них были найдены нарушения: свалки, постройки, вырубки, разбитые машины. По этим нарушениям мы составили общее письмо и отправили его в Росприроднадзор, Минэкологии и другие места со страшными названиями. Остается надеяться, что наши скромные замечания и пожелания будут учтены и нарушения — устранены.

Я — дружинник...

Анастасия Лобанова

*Я — дружинник и это неизлечимо,
Как к штанам и ботинкам
прилипшая глина,
Как желание спать
и отказ высыпаться,
Как стремление жить
и за жизнь эту драться.*

*Я — дружинник, устроен
до крайности просто,
Иногда я болтаю
по умным вопросам.
А вообще-то тушенка,
сгущенка и ванна —
Это все мной любимо
и очень желанно.*

*Точно также логичны и незаменимы
Свежий воздух, поездки,
игра в пантомиму,
Лес, бобры, журавли,
«экобраз» и аниаги,
И в защиту природы
бумаги, бумаги...*

*«Погему?» и «Затем?» —
не ответу, наверно...
Просто, если не так,
я не знаю, как верно.
Моя жизнь не проходит
стремительно мимо.
Я — дружинник. И это неисправимо.*

А МЫ СУДЬБОЙ СВОЕЙ ГОРДЫ...

*А мы судьбой своей горды,
Что все – вот так, а не иначе.
Не ждем подарков от судьбы,
Но верим в радость и удачу!*

В. Н. Тихомиров

Мысль создать книгу об истории Дружины биофака не раз посещала членов этого неугомонного коллектива. Сегодня эта мысль как никогда близка к воплощению. И хотя сбор материалов для книги далек еще от завершения, необходимо рассказать о том, какие нравственные и этические начала на всю жизнь сформировала работа в Дружине у тех, кто за прошедшие полвека был в ее рядах. И конечно, поделиться незабываемыми моментами бурной деятельности Дружины, оживающими в воспоминаниях дружинников разных поколений. В журнале мы приводим отрывки из этих воспоминаний.

Рассказывает Александр Каренович Агаджанян, командир Дружины 1960-х,

ныне — доктор биологических наук, профессор, зав. лаб. млекопитающих Палеонтологического института им. А. А. Борисяка РАН.

Слово Дружина было придумано Е. Г. Сманцером (Славским), первым командиром Дружины. Я это прекрасно помню. Женя занимался в КЮБЗе с пятого класса, а в старших классах был в дружине по охране общественного порядка. Придя на кафедру ихтиологии, он не хотел порывать с оперативной работой. И когда возникла идея о Дружине, все помнят, что ребята шли к метро из университета, и Женя сказал: «А почему нам Дружину не организовать, только по охране природы?». Идея была его. Он кончил кафедру ихтиологии и был направлен в Главрыбвод, Главное управление при Министерстве рыбного хозяйства, которое занималось проблемами охраны рыбных богатств. Он всю жизнь там проработал, дошел до должности заместителя начальника главка. Всем там присваивали флотские звания, и он по рангу имел звание контр-адмирала. Но дело не в званиях. Он много ездил и участвовал в международных переговорах с корейцами и т. п. по проблемам охраны рыбных богатств, много выезжал на места, фактически был ключевой фигурой в главке. С одной стороны как ихтиолог, а с другой — как дружинник. Всю жизнь он

прошел по этой стезе. Это яркий пример. И это далеко не единственная фигура.

Если говорить о дружинной работе, то для меня самым трудным в ней были человеческие отношения — проблемы моральные, этические. Это было очень трудно, потому что я человек мягкий. А работа требовала жесткости, принципиальности. Ведь Дружина, это — не только поездки и, как теперь говорят, «акции», но и факультет, и друзья. Самое трудное и самое яркое было — дежурства на вокзале во время елочных кампаний. Не всегда была оче-

видна, с человеческой точки зрения, справедливость наших действий. Юридически они всегда отвечали букве закона, а вот духу человеческому — не всегда. Ситуация: тамбур забит двумя-тремя десятками елок, и при них — крутая дама или мордоворот типа проводника из «Вокзала на двоих», а поезд стоит недолго, и они на своем месте, им стены помогают. Тут наши действия, в самом деле, не вызывали сомнений и колебаний, хотя это было предельно рискованно: поезд трогался, а мы оставались между вагонами, на подножках, в тамбурах, подчас один на один с ними... С другой стороны, когда в 6–7 утра люди едут на работу, не выпавшись, предстоит тяжелый рабочий день, или усталые... Если у кого-нибудь надо забрать одну елочку, особенно у женщины, которая ее везет без документов... Задерживать или не задерживать, самому надо решать для себя! Ведь толпа в целом настроена против вас и персонально против каждого. Были тяжелые моменты. Один раз располосовали мне колушук в толпе. Если

говорить о ярких впечатлениях, то для меня — вот они. С тех пор запах новогодних елок для меня почти ненавистен. Потому что через столько лет вспоминаются бессонные ночи, промежутки между последними поездками в час-два и первыми около шести утра. Самому противно, а нужно заниматься такими вещами, как составлять протоколы, а сначала отбирать елки под осуждающими взглядами и слыша конкретные реплики, вроде: «Вот, сейчас они там за углом их продавать будут!»

Мы часто ездили в электричках далеко от Москвы, проверяли вагоны. Но с другой стороны, я знаю, что по Москве ходили слухи, и создавалось общественное мнение, что, например, через Киевский вокзал лучше не ехать — там студенты отбирают елки, если они без документов. В целом, несмотря на все издержки, создавался некоторый барьер, снижался фактор риска для елок.

Про взаимоотношения с госструктурами одной фразой ответить нельзя. В 1960-1961 гг. грозились только за обсуждение на МОИПе проблем Байкала разогнать МОИП, несмотря на авторитет этого старейшего общества. Проблемы обсуждали на свой страх и риск. Но времена менялись, и вот уже в 1963–1964 гг. впервые секретарь комсомольской организации биологического факультета, высокий красивый спортивный парень, аспирант, стал ездить на выезды по личной инициативе и даже принимал дома несколько членов Дружины. Время позволяло это делать. Этот период совпал со временем организации Кедрогора на Алтае. По разным путям шла реанимация вопросов охраны природы.

О В. Н. Тихомирове. Это был интеллигентнейший, просвещенный и высокообразованный человек, естествоиспытатель, ботаник, перед которым многие преклонялись, и я — в том числе. Я свидетель, что к тому времени, когда я пришел в Дружину через год-два после ее возникновения, он понимал, что теоретические разработки природоохранной деятельности очень важны, и в то же время, что молодежь нельзя сплотить теоретизированием. А поездки, это — конкретная деятельность, каркас этого движения. Поэтому она очень важна. Он сам принимал активное участие в поездках, составлял протоколы, обучал молодежь оперативной работе. Он был человеком широкой натуры и очень «на своем месте». С одной стороны, он прекрасно писал и был хорошим публицистом. Если надо, освещал проблему в целом с позиций образованного биолога, а с другой стороны, мог поехать вместе с ребятами на машине и идти всю ночь до какого-нибудь леса или водоема, а потом участвовать в оперативной работе. В отличие от студентов, он не был связан сиюминутными заботами, а как человек университета стоял над проблемой конкретного дня. Он вносил свою интеллигентность и уровень просвещенности в это дело. Фундаментальность в работе Дружины шла от него. Я много общался с людьми, занимающимися охраной природы, например, с Борей Гончаровым, следующим командиром. Мы обсуждали ее и с другими коллегами. Если говорить

серьезно, то ни к оперативной работе, ни к теоретическому обоснованию эти проблемы не могут сводиться, а должны решаться вместе. Но на 90% в нашей конкретной жизни это вопросы права и морали. А они зависят и от организации общества и от морального облика администрации. С точки зрения научной создать или доработать модели в общем несложно. А вот их реализовать — совсем другая проблема.

Возвращаясь опять к Дружине, я могу сказать, что свою роль она, безусловно, играла. И играет, поскольку она существует. Хотя бы настолько, насколько идеи охраны природы не чужды ее участникам, студентам, которые потом выходят из Дружины. Поддержанию преемственности раньше очень способствовали конференции, которые Дружина проводила. Это происходило не на выездах, в лесах и полях, в вагонах, а на факультете в Большой биологической аудитории. Это видел весь факультет. И для всего факультета это невольно становилось событием. Люди, не имеющие к этому прямого отношения, поднимаясь по лестнице, вольно или невольно заглядывались на подготовленные плакаты. Приезжали и из других республик, студенты из других вузов. Это становилось достоянием всей общественности факультета. И конечно, это способствовало рекрутированию своих же биофаковских студентов. Были и передачи по радио. Широкого доступа к СМИ не было, но отклик среди молодежи Москвы наше дело все-таки получало. Туристические группы в 60-е и 70-е годы знали, что, разжигая костер там, где не положено, рискуют столкнуться с ребятами, которые могут и протокол составить.

Жизнь и работа в Дружине обострила ощущение ответственности перед Богом, людьми и Природой Отечества и прибавила культуры полевого исследователя, укрепила позиции внутренней морали. Я сейчас интересуюсь ролью монастырей в сохранении нетронутой природы. В Пинежском заповеднике я видел пространства, которые в процессе освоения Русского Севера сохранились благодаря монастырям. Думаю, что эта тема себя не исчерпала. Роль монастырей не снижается, и будем надеяться, что будет расти и их роль как хранителей природных комплексов. Самые трудные из стоящих перед человеком проблем — не технические, а моральные. Например, в Свято-Алексеевской пустыни в Ярославской области с почтением относятся и к естествознанию и к вопросам охраны окружающего мира. Никому в голову не придет подойти и что-то срубить. На дне любой проблемы, если вынуть все наносное, окажутся проблемы морали. Уровень морали любого православного сообщества на несколько порядков выше, чем любой другой общины. Это заложено в душе любого человека. Я думаю, что если бы какие-то элементы православной морали проникли в наше общество, то оно по-другому бы выглядело.

О будущем Дружины. Ее задачи остались. Оперативная работа нужна, она цементирует коллек-

тив, способствует выездам в природу всех, а не только тех, кто и так регулярно там бывает. А студентам тех специальностей, которые удалены от реальной природы, нужно общение с ней. Оно для всех плодотворно. Если Дружина способствует любым формам этого общения, то это уже необходимо и оправдано. Дружина приучает к элементам ответственного поведения в природе. Это важно и для будущих полевиков. Дай Бог, чтобы это сохранилось.

**Рассказывает Михаил Ефимович
Черняховский, член ДОП 1960-х
и последующих лет,**

ныне – кандидат биологических наук, доцент
Московского педагогического государственного
университета (МПГУ)

Я в 1961–1962 гг. был студентом «среднего» курса. Санька Агаджанян перешел уже из нашего (педагогического) института в МГУ, и мы с ним в Дружине встречались. Поскольку я был связан с Агаджаняном и вообще с КЮБЗом, я зашел как-то в МГУ на биофак, а там — выезд. Я и поехал. Как-то оно само собой получилось. Сманцер, Максимов, Лапин, Баскин — я был знаком со всей этой компанией. Секторов тогда не было. Основное направление — борьба с браконьерством. Там было много романтики. Еще была елочная кампания — рейды по ряду вокзалов, по тем, по другим, где договаривались.

Одним из запомнившихся на выездах случаев был такой. Церквушка какая-то, солнце светит, и мы вот так сходимся: нас человек пять или шесть, а навстречу нам пять человек идут, и почти каждый — с ружьем. Мы даже сначала подумали, что это наша группа идет. Нет, это местные мальчишки с одноклассниками. Встречаемся. Кто проверяет, кто рассказывает, я к одному подошел:

- Документы есть?
- Нету.
- Давай ружье...

Тут старший из ребят сообразил — бросился на ближнего к нему Куликова (а тот был самбист настоящий, у него был первый разряд по самбо). Куликов как подхват залепит, парень как упадет темечком об землю! Все сразу и разоружились. Целый вечер потом Куликов ходил героем.

Насчет охраны елок. Как-то договорились с лесничеством. Потому что бывало так: электричка останавливается, вылезает человек 20 пацанья и давай посадки пилить. Ну что с ними лесник один сделает?

Мы приехали вечером, в посадках переночевали, приготовились. Утром, действительно, с электрички топают толпа, а дальше — как в фильмах про войну. Они наступают, наступают, доходят до леса, а из леса выходит засадный полк. Эти несостоявшиеся браконьеры бегут, а сзади на них накатывается волна. Предводитель решил молодежь прикрыть: остановился и начал ножовкой отмахиваться. Толпа на него накатилась, он упал, по нему пробежали и побежали дальше. Брали на испуг. Больше они не приходили.

Еще ситуация была такая: Вадим Николаевич (или кто-то еще) договаривается с охотохозяйством. Мы вечером приезжаем, о чем никто не знает. И ходит по лесу не охотовед, который тот же местный, а ходят совсем посторонние люди. Я помню, осенью в Петушках сеть стоит, а подручных плавсредств у нас нет. Вадим разделся до трусов и поплыл, сеть чуть ли не в зубах приволок. Рыбу разобрали.

Есть в Дружине фотография: лежит пара зайцев на снегу и много-много ружей. Это выезд был потрясающий. Мужик идет, Лапин его останавливает:

- Документы есть?
- Нету.
- А в рюкзаке что?
- Заяц.
- А ну вынимай.

Народ знал, что ходить на охоту просто так нельзя, что законы действуют. На моем веку было только один или два раза, когда сопротивлялись. А вот со Славой Кончиным было, когда Слава получил по черепу. Вышел на мужика один на один. И там была вообще-то страшная история. Мужик ему: «Документы давай». Слава полез в задний карман, а тот ему сверху прикладом по черепу, да так, что сломал шейку приклада. Схватил Славино ружье и побегал. Группа стала окружать его ползком,

по-партизански. Он пытался отстреливаться. Потом туда баллистическая экспертиза выезжала. Сманцер не выдержал, повесил ружье и пошел на мужика. «Если он в меня выстрелит, стреляйте». Не выстрелил, бросил ружье. Потом этого мужика так били... А потом суд был. «Пока мужик стрелял, вы могли его убить, а когда он ружье бросил, пальцем его тронуть уже нельзя». С трудом отмазали. Криминала было немного. Мужики при встрече с нами предпочитали делать ноги. Хуже было, если попался милиционер или другой какой-нибудь государственный деятель. Был случай, когда милиционер составлял на нас протокол.

Я знаю историю, как Зубакин помог браконьерам уехать. В Окском заповеднике жили в палатках, инспектировали... Идет группа, Зубакин старшим. Нашли застрявший бензовоз, сети, рыбу. Собрались писать протокол. Мужики: «Да ладно, ребята, напишите. Помогите машину-то толкнуть». Толкнули. Они и уехали. Потом в Дружине на эту тему кукольная миниатюра представлялась.

Из инспекторских учений. Я играл браконьера, у меня была задача убежать. Ружье, костер горит, заяц висит... Следующим «браконьером» был Андрей Кубанин. Потом он мне говорил: «Ты что с ними делал?» Потому как группа кидалась на Андрюшу, раскладывала его, привязывала, а потом только начинала документы спрашивать.

Потом был еще такой хороший прием. По-моему, это Кавтарадзе придумал. Когда остается совсем немножко, метров 400 до финиша и видно уже все, группа идет, к ним выходит девочка с корзинкой: «Извините, а какие это грибы?» А когда доходят до финиша, им задание: опишите девочку, что с грибами к вам подходила... Дайте физиономический портрет. Одно время даже на юрфак на кафедру трасологии (по следам) ходили. Я на пару занятий только сходил, больше не получилось.

О Карасеве Евгении Васильевне (по полученному с Урала письму): «Женя здесь охраной природы занимается, всех мужиков затерроризировала. Встретит в лесу мужика с ружьем, документов нет — все! Раз — это ружье об дерево! В лес никто не ходит». Это теперь о всяких правах рассуждают, а тогда что: «государев человек» он и есть «государев человек», какие ему еще права?

Вадим Тихомиров сделал что-то великолепное. Он собрал кучку браконьеров и сделал из них государственных людей. Главное, что в то время народ начал врубаться, что с природой надо поступать как-то по-другому. Дружинное движение стало распространяться по Союзу. И власти придерживались относились к нам лучше, чем сейчас. В райкоме комсомола организовали специальный отдел. Поняли, что надо поддерживать инициативу снизу.

Рассказывает Николай Николаевич Марфенин, член ДОП 1970-х,

ныне — доктор биологических наук, профессор кафедры зоологии беспозвоночных биофака МГУ, декан экологического факультета

Международного независимого эколого-политологического университета

Я поступил на биолого-почвенный факультет МГУ в 1965 г. Закончил по кафедре зоологии беспозвоночных, на которой работаю по сию пору. В Дружине по охране природы с 1968 г. С Дружиной был непосредственно связан до 1980-х, хотя с 1974 г. в основном — через работу в Молодежном совете МГУ по охране природы. Охрана природы для меня стала вторым делом жизни, на которое уходило не меньше времени, чем на основное профессиональное дело. Для меня Дружина — не только возможность приобщиться к охране природы, но и самые близкие по духу друзья на всю жизнь: Д. Кавтарадзе, В. Зубакин, С. Забелин, Н. Горбачевская, И. Дмитриева, И. Воробьев и многие другие. В экспедиции познакомился со своей будущей женой — Олей Лебедевой (О. Е. Марфенина).

Наиболее остро в 1970-е гг. ощущалась опасность разбазаривания природных сокровищ: от красивой рощи под застройку жилым массивом, до таких грандиозных памятников природы как Байкал, на берегах которого разворачивались фабрики и заводы. Общее попустительство проявлялось в смиренном признании, что один в поле не воин, или «если государство не может, то куда уж нам». А в ДОПе был другой настрой, который исходил от ее куратора и создателя — замечательного человека Вадима Николаевича Тихомирова.

Мне не нравились методы инспектирования, и всю свою жизнь я оставался вдали от БСБ. Считал, что такими средствами проблемы не решить. Поэтому старался использовать методы исследования, анализа, разработки практических рекомендаций. Начало было положено в виде научных экспедиций Дружины для

изучения влияния массового туризма на природу. Потом исследовательско-аналитический подход распространился на другие формы работы (заказники, фауна) и достиг сектора БСБ.

Вначале по поручению командира Дружины (тогда — Д. Кавтарадзе) я организовал конференцию по влиянию массового туризма на природу. Потом стал руководителем самих экспедиций на эту тему. Результатом наших исследований стали рекомендации: по определению рекреационных нагрузок и емкости рекреационных экосистем, по оптимизации рекреационных территорий, которые были опубликованы и впоследствии приняты к исполнению.

На биофаке к дружинникам относились в то время свысока, считая, что туда идут либо те, кто хочет испытать власть над людьми (инспектируемыми), либо неспособные заниматься своей основной профессиональной деятельностью. Научно-исследовательское направление в работе Дружины способствовало ослаблению такого неуважительного клише. В дальнейшем, как мы знаем, многие дружинники проявили себя настоящими профессионалами в самых разных направлениях биологии. Сам типаж дружинника заслуживает серьезного исследования. Оно было предпринято О. Н. Яницким, но, по моему мнению, еще далеко от завершения. Близкие и друзья относились к увлечению природоохранной деятельностью сочувственно, радовались, что мы занимаемся делом, а не ерундой, что живем чистой жизнью.

Один из первых юбилеев Дружины запомнился выступлением декана биофака — профессора Н. П. Наумова — зоолога-эколога, который был тогда уже в преклонном возрасте. Войдя в аудиторию, где проходило празднование, он стал рассказывать о поведении мышат. Мы опешили и не знали, как деликатно подсказать ему, что все собрались не на его лекцию по зоологии, а на чествование Дружины, но вскоре все прояснилось. Рассказывая о том, как молодые мыши покидают обжитые места, ищут новые, проявляют поисковый инстинкт, рискуют, гибнут, Николай Павлович таким способом предостерегал нас. Его выступление было мастерским. Жаль, что оно не зафотографировано. Вскоре Н. П. Наумова не стало.

Уверен, что каждый из нас знает, что активная и принципиальная позиция одного человека — В. Н. Тихомирова — катализировала формирование десятков последователей, а усилиями их соткано природоохранное движение 1980-х у нас в стране. Безусловно, не один В. Н. Тихомиров стал родоначальником всеобъемлющего экологического движения. Были и другие «первичные кристаллы» (например Виктор Алексеевич Попов в Казанском университете), было международное движение, но не только все вместе, а и поодиночке они изменили время. Такова сила личности!

Ради работы в Дружине надо было отказываться от многого, но это воспринималось не как жертвенность, а как удовольствие. Опасность не ощущалась, но на самом деле присутствовала, и многие из нашей группы ощутили ее в своей собственной жизни — чаще она проявлялась скрытно. Хотя официально страна поддерживала природоохранную деятельность, но за спиной причисляла ее к разновидности диссидентской активности.

Дружина — это сито, на котором остаются избранные, это лампочка, к которой стремятся люди близкие по духу, по воспитанию, по идеалам. Это редкая возможность встретиться с подобным себе, если ты отличаешься от массы. Даже только ради этого стоит идти в Дружину.

Дружина — это клуб неравнодушных и активных по своей сути людей, это стиль жизни — завидный тем, что помогает саморазвитию, самосовершенствованию.

Дружина — это высшая форма свободной самоорганизации ради созидания.

Ты можешь достичь большего в профессиональной сфере за счет экономии на Дружине, но при этом упustiшь «закваску жизни».

Поднимать авторитет Дружины можно только одним способом — самосовершенствованием. Если дружинники сами будут расти и развиваться, то и им будет хорошо, и остальным ясно, что Дружина — самое подходящее место для становления Личности.

Рассказывает Аркадий Александрович Тишков, член ДОП 1960-х,

ныне — заместитель директора Института географии РАН, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник охраны природы РФ

Мне повезло — я из замечательного юннатского кружка при МОИП. Когда создавалась Дружина, наш кружок в лице первых участников Бори Гончарова, Алеши Гилярова, Геры Кузнецова и других был у ее истоков. Я пришел в кружок, когда Дружина делала свои первые шаги в делах практической охраны природы. Как повествует хроника жизни Дружины, «шефство» над биологическими кружками и школьная биологическая Олимпиада были, наряду с выездами по борьбе с браконьерством и операцией «Ель», чуть ли не самым главным направлением ее работы в первые годы.

Крещение в Дружине я получил на елочной компании зимы 1965–1966 гг. еще школьником. Нас — Алешу Кочергина, Гену Мустафаева, Сашу Быкова, Валеру Орлова и других МОИПовцев — привезли наши старшие кружковцы (по-моему, Саша Сагайдачный с Машей Ланге) на Киевский вокзал, где в итоге мы провели несколько дней: дежурили на платформе и привокзальной площади с милицией, ездили в разведку куда-то в сторону Апрелевки. Последнее было нужно для охраны

придорожных еловых посадок. Конфискованные елки сторожили в штабе, который был создан в перекрытых дверных проемах, где мы составляли протоколы. Спали прямо на елках. Помню, вместе с Мустафой (Геной Мустафаевым) мы тормознули молоковоз, который при нас набивали срубленными в посадках елками, и успели сообщить о нем на ближайший пост ГАИ. Милиция искренне благодарила, потому что такого еще не было, и опыт оказался полезным для организованного на дорогах контроля.

В 1967—1968 гг. я работал на биофаке квалифицированным рабочим на Почвенном стационаре и почти каждый выходной участвовал в выездах. Помню, я как младший член редколлегии «Советского биолога» писал заметки в стенгазету о выездах, а Вадим Смирин двумя-тремя мазками акварели рисовал то тянущего вальдшнепа над березками, то удаляющихся кряковых над тростниками.

Сразу после поступления на Биофак в августе 1968 г. я оказался на Звенигородской биостанции, где К. Н. Благосклонов и Д. Кавтарадзе собрали первый слет молодежных природоохранных движений. Были гости из Тарту, из Казани, из Ленинграда и других городов. Было необычайно весело. Очень полезными были семинарские занятия, общение, экскурсии. Мы выпускали стенгазету «Папонт», в которой, кстати, и появился впервые образ мамонта, нарисованный по нашей просьбе Алексеем Гиляровым и в дальнейшем ставший эмблемой Дружины.

Прямо с Биостанции мы съездили в рейд в охотхозяйство в Кубинку, где многие получили боевое крещение. За один выезд были изъяты у браконьеров несколько ружей и убитый лунь, составлены и переданы в инспекцию протоколы на нарушителей. Но, правда, пришлось нам оттуда удирать, так как нарушителями были в основном сами военные — летчики аэродрома в Кубинке и когда они поняли, что их остановили 18-летние студенты, то постарались организовать погоню и вернуть изъятое. По-моему, в тот выезд и госинспекция встала на сторону браконьеров.

Осенью 1968 г. Всероссийское общество охраны природы передало в Дружину информацию о созданных в Подмоскovie первых восьми заказниках. В. Н. Тихомиров и старшекурсницы с кафедры высших растений нас собрали и предложили проверить, не на бумаге ли только созданы эти заказники. Именно после этой встречи было решено создать так называемый «научный сектор» Дружины, а мне было предложено возглавить эту работу. Можно сказать — «комсомольское поручение», хотя вся наша комсомольская работа на Биофаке в то время делилась на «дружинную» и «агитбригадовскую», что, в общем-то, было не так уж плохо.

Поездки по заказникам, в том числе с привлечением «недружинных» студентов с полевых кафедр,

дали свои плоды. Мы собрали данные, позволяющие показать абсолютно формальный подход к созданию первых заказников под Москвой. Нигде не было оповещения местного населения, не было аншлагов. Почти везде активно хозяйничали браконьеры — на берегах озера Киёво пасся скот и уничтожалась колония чаек, в верховьях Клязьмы хозяйничали военные, на озере Глубоком шел лов рыбы сетями. Обо всем этом мы рассказали на одном из заседаний ВООПа.

Но этого показалось мало. Одержимые идеей что-то сделать для науки, и соединить науку и охрану природы, зимой 1969 г. мы решили, что Дружина организует первую летнюю научную экспедицию и посвятит ее исследованиям влияния рекреации и туризма на подмосковные леса. Сразу скажу, что все это происходило под влиянием книги Давида Львовича Арманда «Нам и внукам». Выбор пал на рекреационные леса Клязьминского водохранилища около деревни Тишково. В процессе работы тогда было реализовано много интересных идей в отношении устойчивости молодых и зрелых лесов к вытаптыванию, необходимости создания определенной инфраструктуры прибрежного отдыха, позволяющей сохранить дикую природу. Работы эти были продолжены уже совместно с Институтом географии РАН — с полевым отрядом отдела физической географии, которым руководили Н. С. Казанская и Ю. А. Веденин.

Вот несколько, на мой взгляд, важных исторических штрихов в жизни первого десятилетия Дружины по охране природы. Да, это была одна из сторон комсомольской работы. Да, за нее отчитывались на собраниях комитета комсомола и парткома биофака. Но никакой заорганизованности, никакой идеологии, кроме природоохранной, не было. Большое счастье, что у Биофака была и есть такая Дружина. Она соединяла неравнодушных людей, она становилась для многих естественным приложением знаний, которые они получали на лекциях и семинарах. Практическим приложением. Это было честное искреннее побуждение людей защитить природу. Абсолютно волонтерское. Даже в чем-то бойскаутское и тимуровское, т. е. шли «по первому зову» на защиту слабого... В то же время это была не игра. Достаточно посмотреть подборку публикаций в газетах и журналах тех лет. Про нас писали, с нами ездили на выезды, нас приглашали на радио.

И еще, конечно же, надо вспоминать чаще В. Н. Тихомирова и К. Н. Благосклонова. Да еще К. М. Эфрона и С. Н. Дороватовского (тогдашнего руководителя секции охраны природы МОИПа). Были они нашими покровителями и в некоторых случаях идеологами во всем, что касалось практики охраны природы. На первых этапах становления Дружины они активно помогали, что называется, покровительствовали. Надо понимать, что наша Дружина — это реальный памятник тем, кто стоял у ее начала.

**Рассказывает Елена Павловна Крученкова,
член ДОП 1970-х,**

ныне — доктор биологических наук, заведующая
Лабораторией поведения животных кафедры
зоологии позвоночных биофака МГУ.

Когда я поступила на биофак, как раз шла запись
в экспедицию Дружины. Много народу хотели в экспе-
дицию, а взяли четырех человек: Сережу
Беневоленского, Андрюху Пояркова, Лену Кузьмину
с почвенного и меня. Все остались в Дружине.

В экспедиции мы занимались влиянием туризма на
природу, работали на водохранилище в Тишкове под
Москвой. Я до этого не была в студенческих экспеди-
циях, а эта оказалась первая и самая лучшая экспеди-
ция в моей жизни вообще. Была прекрасная атмосфе-
ра, каждый день мы узнавали новое. Я научилась
писать отчеты, описывать геоботанические площадки,
узнала латынь растений. Это был подарок судьбы,
каких мало.

Практический эффект появился уже на предвари-
тельном отчете. Я до этого вообще не знала, как дела-
ется наука. И тут я увидела вдохновляющий пример,
как из всех наших данных получаются графики. В кон-
це сезона была отчетная конференция, которую орга-
низовал Коля Марфенин. Потом Н. Казанская, сотруд-
ница Института географии, которая тоже нами руково-
дила, включила все эти материалы в совместные ста-
тьи. Коля с Ленкой Кузьминой написали статью
в немецкий журнал. Слово рекреация тогда еще было
неизвестно. Это был передний край науки в прямом
смысле слова. До сих пор удивляюсь, как они это сде-
лали?! Мы были студентами первого и второго курса,
Коля был аспирантом. Для меня это была загадка: экс-
педиция была строго научной и в то же время всех
объединила!

Из неопределенности стало ясно видно, что туристы,
когда ходят, выбирают совершенно определенные
маршруты, где почва уплотняется. Эта структура созда-
ется на сотни лет вперед и долгое время не меняется. На
меня очень сильное впечатление произвело, как выяви-
лись стадии рекреационной дигрессии. Так получилось,
что мы ввели это понятие. С определенной стадии лес
не восстанавливается. Он стоит, он есть, но его скоро не
будет. Это — как проникновение в будущее. Это тоже
для меня было настолько впечатляюще, что я стала смо-
треть вокруг совершенно по-другому. Таким было фор-
мообразующее влияние, которое произвела на меня эта
экспедиция.

После экспедиции в 1971 г. была школа в Окском
заповеднике. Тогда мы познакомились с В. Н. Тихо-
мировым. Это было тоже влияние, организующее нашу
жизнь. Я помню, как он вел несколько экскурсий, из
которых одна была по болоту. Он открыл нам мир. Как
это было чудесно сделано! Это был настоящий
Учитель. Мы ходили, он рассказывал, и все преобража-
лось. Мы начинали понимать окружающее.

На факультете Дружина была могущественной орга-
низацией, все ее знали. Она была, на мой взгляд, намно-
го выразительнее, чем комсомол. Комсомол был чисто
официальным, там назначали поручение и все. А это —
действительно общественная организация в самом луч-
шем смысле этого слова. Эта организация формировала
людей, которые могли бороться за общественное мне-
ние. У нас сейчас ощущается недостаток общественного
мнения и людей, которые могут его формировать. А
Дружина учила людей, у нее не было проблемы рекла-
мы. Почему-то был такой студенческий контингент,
который сам к этому тянулся. Ну и конечно были лиде-
ры. Харизматические фигуры, по-другому не скажешь.
Мы в них влюблялись, они были выдающимися лично-
стями, это тоже много значит. На втором этаже всегда
клубились люди, дружинники. В каждом перерыве туда
приходили как в клуб... И там знакомились, обменива-
лись мнениями, входили в курс дела. Это была откры-
тая организация. Просто некоторые не с первого курса
увлекались, а на втором, на третьем, каждый по-своему,
у каждого была своя судьба.

В наше время интерес к зоологии, ботанике, поле-
вым наукам, а значит — и непосредственно к охране
природы, на биофаке исчезает. Значит, у Дружины
много проблем, потому что ее основа, это — полевые
люди. Конечно, я полностью — дитя Дружины.
Дружина сформировала мое мировоззрение, область
интересов, вкус биологический. Я всегда, когда думаю
о природе, понимаю, что это вещь уникальная, а наше
предназначение в жизни — жить так, чтобы она сохра-
нилась. Я никогда не могла вредить природе. Для меня
это просто как убить человека. Это и есть воспитание,
которое дала мне Дружина.

**Рассказывает Иван Андреевич Воробьев,
командир ДОП 1972–1974 гг.,**

ныне — доктор биологических наук, заведующий
Лабораторией клеточной подвижности в НИИ им.
А. Н. Белозерского, профессор кафедры Клеточной
биологии и гистологии Биофака МГУ, заведующий
Лабораторией функциональной морфологии
гемобластозов в Гематологическом научном центре
РАМН.

Во время моей работы в Дружине самыми популярными направлениями были БСБ (хотя определенный кризис был) и научное — экспедиции, начиналась работа по программе «Заказники». Активно работал сектор ПАЛ (пропаганда, агитации, лекции). Я думаю, работа в Дружине принесла пользу скорее обществу, чем природе — возникла немаленькая группа порядочных людей, а это всегда очень важно.

Самые значительные события произошедшие в Дружине за период моей работы — семинар в Окском заповеднике в августе 1971 г. и Первый Междружинный (фактически, Всесоюзный) семинар в 1972 г. Самые важные результаты работы Дружины в этот период — итоги экспедиций под руководством Коли Марфенина (1970, 1971, 1972 гг.), которые проходили на очень высоком научном уровне (сейчас немного кандидатских диссертаций дотягивают до наших тогдашних отчетов). Появилась научная подготовка дружинников — стали сдавать «теоретический минимум». Дружина была одной из самых уважаемых организаций на факультете, ее доска объявлений висела у входа в ББА. На биофаке в конце 1972 г. был проведен первый семинар Дружин по охране природы. С этого момента началась координация деятельности различных Дружин, большинство из которых возникло около 1970-го года, когда движение вышло на новый уровень. В 1973 г. появился сектор «Заказники». По инициативе Света Забелина в том же году сформировался Молодежный Совет по охране природы МГУ. Это было место, где нашли себя многие бывшие дружинники, которые, окончив биофак, уже не ездили на выезды и не ходили на собрания (С. Забелин, Д. Кавтарадзе, А. Кубанин и другие).

В профессиональном плане работа в Дружине повлияла на умение сосредоточенно работать, быстро концентрироваться на проблеме, пришло понимание того, как надо с минимальными ресурсами добиваться максимального результата. Кроме того, сформировалось неплохое знание флоры средней полосы России и геоботаники. На мой взгляд, польза была безусловная. Я твердо встал на ноги и научился решать проблемы, вместо того, чтобы обсуждать их. Но ради дружинных дел остался без Ленинской стипендии, получив на третьем курсе первые две «четверки».

Ощущение опасности на выездах, конечно, было, но реальных инцидентов, чтобы в нас стреляли, целились, или просто угрожали, не помню ни одного. Хотя эпизод, когда я, сидя на корточках, в Виноградовской пойме писал последовательно 8 протоколов в окружении восьми нарушителей, вспоминается до сих пор. Нас, дружинников, было, кажется трое. Но все охотники оказались интеллигентными людьми, просто охотились без путевок.

Хочу посоветовать нынешнему поколению Дружины по охране природы в первую очередь энтузиазма. Тост «за успех безнадежного дела» я всегда произношу там, где люди могут понять, о чем это. Надо твердо помнить, что есть только два безусловно святых дела — лечить людей и охранять природу. И приобщаться к одному из них в студенческом возрасте — большое счастье, которое потом многие годы согревает душу.

Рассказывает Илья Александрович Володин, член ДОП 1980-х,

ныне — кандидат биологических наук, доцент кафедры зоологии позвоночных биофака МГУ.

Еще ожидая результатов вступительных экзаменов на биофак, я увидел в фойе объявление об экспедиции сектора «Заказники» в августе по Подмоскovie, пришел к Гале Луниной, и меня взяли. Это были короткие, не более недели, выезды в разные заказники: Гремячий ключ, Белые колодези, Белоомут. Боры-беломошники, учет чилима — мне страшно понравились и места и люди, и я остался.

Потом были Всесоюзные школы дружин по Фауне в Пушкино, был 20-летний юбилей Дружины в декабре 1980-го, было постановление Московского областного Совета о создании сети из более чем 20-и фаунистических заказников на территории Московской области. Наверное, были и другие не менее значимые события. Но мне как самые важные запомнились не они. А запомнилась экспедиция в Талдом в мае 1980 г. на учеты журавлей по голосам. Это была пеленгация пар по их дуэтным крикам. Потом — осенние учеты серых журавлей в Талдомском заказнике, начатые в 1979 г. Еще — массовое обследование рыбхозов Московской области и учеты водоплавающих и околоводных птиц. Мы определяли значение этих необычных мест для птиц в период миграций; оно оказалось очень существенным. Затем — начало обследования Мещерской низменности. Весной 1980 г. состоялась первая экспедиция, а через несколько лет там создали национальный парк. И, наконец, начало работы сектора БСБ по программе «Выстрел», целая экспедиция на кораблике по р. Оке. Эта работа Дружины давала те необходимые знания, материалы, данные, которые были основой будущих важных событий и результатов.

Я не был кружковцем, о чем ничуть не жалею, но окончил очень сильную биологическую школу. А вот

опыта полевой жизни и работы в экспедиции у меня не было. Это все дала Дружина — умение вести полевой дневник, оформлять отчеты о выездах, проводить учеты по следам, даже определять водоплавающих.

Трудно сказать, повлияла ли работа в Дружине на формирование

моей личности, но был один момент, над которым я много думал. По Уставу, каждый член ДОП являлся полномочным представителем Дружины и мог выступать от ее лица перед разными организациями. Каждый, без всяких бумажек и удостоверений, без предварительной договоренности со штабом! Меня приняли в члены ДОП, когда мне только исполнилось 17 лет. И я чувствовал эту ответственность, доверие и старался не подвести.

На первых двух курсах я ездил на выезды в среднем два раза в месяц. На третьем реже, на четвертом и пятом почти перестал — времени не хватало. Время на камеральную работу, подготовку всяких бумаг и обсуждение дел оценить труднее, но иногда приходилось бросить все и ехать через пол-Москвы, невзирая на завтрашние занятия. Самыми популярными направлениями работы были в 1979–1984 гг. в порядке убывания: БСБ, Фауна, Заказники. Также проходили общие кампании «Ель» и «Подснежник», причем «Ель» была по-настоящему массовой, каждый день от 10 до нескольких десятков человек патрулировали Киевский вокзал и электрички.

Очень сложный вопрос — принесла ли работа в Дружине пользу обществу и природе? Наверное, все же принесла, поскольку об охране природы стали больше говорить разные официальные лица и, что более важно, учитывать необходимость сохранения природных ландшафтов для развития некоторых сфер бизнеса, к примеру, экотуризма. Само общество за это время сильно изменилось. Но, как и раньше, в нашей стране от общества, от общественных организаций по-прежнему очень мало что зависит. Но все равно что-то делать надо, даже понимая, что очередная госкорпорация в два дня превратит любой заказник в бетонную площадку, если ее начальник захочет построить там свою дачу.

А что касается природы, то, несомненно, пользу наша работа принесла. По-моему, ценность сохранения

даже самого маленького природного уголка не ниже, чем принятия общероссийского закона об охране природы. Все же Дружина смогла защитить некоторые природные территории от разрушения, пускай не все, не полностью, не навсегда, но смогла. Потому что даже самый лучший закон об охране природы не будет нужен, если природы не останется.

Хочу посоветовать нынешнему поколению Дружины по охране природы жить весело! Чтобы, в конце концов, их дети тоже не боялись паровоза!

Рассказывает Надежда Вячеславовна Маркина, член ДОП 1979–1985 гг.,

ныне — кандидат биологических наук, обозреватель информационного проекта «infox.ru»

В первые дни моего первого курса появилось приглашение на выезд в Талдом на осенние учеты журавлей. Я поехала, так же как и еще несколько первокурсников. Руководил выездом Витя Зубакин. Это был тот самый выезд, после которого родился заказник «Журавлиная родина». И это так поразило нас, желторотых (казалось нам тогда, что вот — съездили — и сразу результат!), что почти все первокурсники, побывавшие в Талдоме, остались в Дружине. Мы ведь не знали обо всей предшествующей работе! Я пришла, как и многие, из любопытства, а осталась, окунувшись в сообщество дружных, веселых людей, которые, к тому же делали нужное и интересное дело.

Самые важные результаты работы Дружины в этот период — создание заказника «Журавлиная родина» и других, проектирование Мещерского национального парка. Польза, конечно, была: в создании ООПТ, в составлении списков редких видов, в изучении природы Московской области. Дружина занималась теми вещами, которыми должны были бы заниматься государственные органы. Но раз они этого не делали, то кто-то должен был!

Дружинные выезды и экспедиции давали навыки полевой работы, практические знания по зоологии, ботанике, геоботанике — всему тому, чему мало учили студентов физиолого-биохимического отделения. Таким образом, Дружина делала из нас биологов широкого профиля. Это не пригодилось мне в узкопрофессиональном плане, как физиологу ВНД, но очень пригодилось тогда, когда я стала заниматься научной журналистикой. И вообще дало ощущение себя по жизни биологом. Для меня это важно.

Работа в Дружине учила еще и общению с людьми, взаимодействию с разными организациями, в том числе бюрократическими, давала навыки общения с природой, полевой работы. Она воспитывала настоящую преданность своему делу, учила самоотдаче. Мы на самом деле ставили интересы охраны природы выше личных интересов. Полностью выкладывались, забывали про свою личную жизнь, в том числе, многие, и про учебу. Сейчас я думаю, что в этом отношении

был некий перебор. Вероятно, это фанатизм – проводить все выходные на выездах. Хотя, наверное, без такого фанатизма не было бы и результатов, но фанатизм – как любая крайность, это неправильно. Кроме того, мы слишком фанатично относились к некоторым вещам, например, в проведении елочной кампании. Сейчас мне стыдно за то, что мы доводили людей до слез из-за отсутствия елочной квитанции. Это был юношеский максимализм. Для нас природа была, без сомнения, важнее человека. Сейчас для меня человек важнее.

Возможно, мы многое теряли для гармоничного развития своей личности в том возрасте, в котором мы тогда находились. Но я думаю, что приобретали мы больше, чем теряли. Очень важно, что Дружина подарила нам крепкие дружеские связи, которые сохранились до сих пор. Все мои самые близкие друзья – из Дружины.

Что касается опасности, то в наше время серьезной физической опасности на выездах не было. Но был некий драйв оттого, что мы чувствовали себя своего рода диссидентами, что делали дело не под руководством государственных организаций, не по указке комсомола. В большой степени это касалось междружинных связей. Движение – это было некое братство, параллельная негосударственная организация. Были некоторые диссидентские моменты нарушения правил, например, подпольное ксерокопирование документов, размножение «дээспэшных» карт, распечатка информационных листов, «природоохранная маевка» и пр.

Мы не мыслили себя без песен под гитару. Гитару обязательно доставали в электричке. Даже в самых некомфортных условиях, сидя не на сиденьях, а в проходе. И начинался бесплатный концерт для пассажиров. В электричке хорошо шли громкие, «орательные» песни, большей частью про пиратов. А ночью, у костра, когда в лесу шуметь не хочется, пели всякую лирику. Пели на абсолютно трезвую голову. Сухой закон в Дружине в наши годы свято соблюдался, хотя со стороны мало кто в это верил. За пьянку на выезде выгоняли из ДОП. Мы ехали в лес или на охотбазу, в суровые условия, в болотниках и ватниках – и ни капли водки! Отрывались зато на праздниках.

С играми я столкнулась на своем самом первом выезде в Талдом. В электричке играли в «шарады» – эта игра, которая в разных компаниях ходит под разными названиями, но суть ее в том, что одна команда показывает фразу жестами, а другая отгадывает. Помню даже фразу из той, самой первой для меня игры: «Серффильный трепетунчик витал над замызганной литоралью». На месте, в лесу или на базе, были другие игры, несколько brutальные: в слона и в конный бой. Потом появилась безумно смешная игра

«в МПС», тут все умирали от смеха, кроме тех, кто не знал и водил. А еще помню менее распространенную игру, мы ее называли «в дельфина и дрессировщика».

Настольная игра «Шервудский лес» появилась так. Тут многое сплелось: Соболев, старший выезда, – с температурой, и он все время повторял: «Схороните Робин Гуда под зеленым деревом!» Это зеленое дерево было у нас где-то на стене нарисовано. Ассоциация дружинников с вольными стрелками, которые отстреливают браконьеров в запо-

ведном лесу. Ну и дальше фантазия разыгралась до национального парка «Шервудский лес» (прообраз нацпарка «Мещера»). Вообще, образ Робин Гуда как-то очень импонировал нам и вписывался в наше мироощущение. Игру довели до ума уже потом.

Сейчас буду вспоминать слова из «Словаря дружинника». Были, например, такие: «сусанить» (ну, это понятно, группу водить по лесу неведомо куда), «лоханкист» – тип, поедающий еду отдельно от всех (произошло от Лоханкина), «рекреант» – турист, отдыхающий.

Квартальный столб – сакральное понятие для дружинников. Вообще-то вещь очень полезная, когда идешь с группой зеленых первокурсников в неизведанный лес с клочком перерисованной от руки карты сы квадратами. И вот – о счастье! Столб! И можно свериться с картой и понять, в каком квадрате находишься. Бросаешься к столбу, а он – пустой, на «щечках» нет никаких цифр и надписей. Такой столб заслуживал того, чтобы на нем что-нибудь написали. На пустом столбе полагалось писать «Слава КПСС!» (а лучше – ножом выцарапывать). Этот обычай пошел после того, как блуждающая группа нашла столб, по которому собиралась-таки сориентироваться, и что же она увидела на столбе: СССР – крайне информативно! Ну, по крайней мере, границу не перешли.

«Большая красная труба» – это такой объект, который служит для ориентации, когда кому-то объясняешь, куда нужно идти. Но объект коварный, потому что вокруг него можно ходить кругами и совсем заблудиться. Понятие связано с именем Оли Шекаровой, которая объясняла кому-то про «большую красную трубу», которая оказалась водонапорной башней.

Помню, как впервые была старшей группы на фаунистическом выезде. Со мной были две «зеленые» девочки. Мы не заблудились, но вернулись голодные, так как там выдали с собой консервы, но ни у кого не оказалось консервного ножа. А обычным ножом я тогда открывать консервы не умела! Потом, конечно, это казалось смешно – через полгода такое обстоятельство никого бы не остановило.